

О РАЗРУШЕНИИ РЕШЕНИЙ ЗАДАЧ КОШИ ДЛЯ НЕЛИНЕЙНЫХ УРАВНЕНИЙ ФЕРРИТОВ В $(N + 1)$ -МЕРНОМ СЛУЧАЕ¹⁾

© 2025 г. М. О. Корпусов^{1,*}, В. М. Озорнин²

¹119991 Москва, Ленинские горы, МГУ, физфак, Россия

²117198 Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6, РУДН, Россия

*e-mail: korpusov@gmail.com

Поступила в редакцию 05.09.2024 г.

Переработанный вариант 05.09.2024 г.

Принята к публикации 05.02.2025 г.

В работе рассмотрены три задачи Коши для $(N + 1)$ -мерных нелинейных уравнений соболевского типа, возникающих в теории магнитных колебаний в ферритах. Получены результаты о существовании и о единственности локальных во времени слабых решений этих задач, а также о разрушении этих решений. Библ. 17.

Ключевые слова: нелинейные уравнения соболевского типа, разрушение, blow-up, локальная разрешимость, нелинейная емкость, оценки времени разрушения.

DOI: 111, EDN: XXX

1. ВВЕДЕНИЕ

В данной работе мы рассмотрим следующие три нелинейных уравнения с модельными нелинейностями:

$$\frac{\partial^2}{\partial t^2} \Delta u(x, t) + \sum_{i=1}^N \omega_i^2 \frac{\partial^2 u(x, t)}{\partial x_i^2} + |\nabla u(x, t)|^q = 0, \quad (1.1)$$

$$\frac{\partial^2}{\partial t^2} \Delta u(x, t) + \sum_{i=1}^N \omega_i^2 \frac{\partial^2 u(x, t)}{\partial x_i^2} - \frac{\partial |\nabla u|^q}{\partial t} = 0, \quad (1.2)$$

$$\frac{\partial^2}{\partial t^2} \Delta u(x, t) + \sum_{i=1}^N \omega_i^2 \frac{\partial^2 u(x, t)}{\partial x_i^2} + \frac{\partial^2 |\nabla u|^q}{\partial t^2} = 0 \quad (1.3)$$

при $q > 1$, $(x, t) \in \mathbb{R}^N \times [0, T]$ и $u = u(x, t)$. Эти уравнения возникают при рассмотрении магнитостатических волн в ферритах (см. работу [1]). Данная работа продолжает исследования, начатые в [2]–[6] и посвященные нахождению критических показателей для уравнений соболевского типа. Заметим, что в работе [2] был изучен случай $N = 3$. В настоящей работе мы распространили результаты работы [2] на случай $N \geq 3$. При этом оказалось, что поведение решений задач Коши существенно различное при

$$1 < q \leq \frac{N}{N-1} \quad \text{и} \quad q > \frac{N}{N-1}, \quad N \geq 3.$$

Большинство утверждений является тривиальным обобщением результатов из работы [2], которые мы приводим без подробного доказательства.

Уравнения (1.1)–(1.3) относятся к классу нелинейных уравнений типа С. Л. Соболева. Отметим, что исследованию линейных и нелинейных уравнений соболевского типа посвящено много работ. Так, в работах Г. А. Свиридюка, С. А. Загребинной, А. А. Замышляевой (см. [7]–[9]) были рассмотрены в общем виде и в виде примеров начально-краевые задачи для большого многообразия классов линейных и нелинейных уравнений соболевского типа.

Впервые теория потенциала для неклассических уравнений типа С. Л. Соболева была рассмотрена в работе Б. В. Капитонова [10]. В дальнейшем теория потенциала изучалась в работах С. А. Габова и А. Г. Свешникова (см. [11], [12]), а также в работах их учеников (см. работу Ю. Д. Плетнера [13]).

¹⁾Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 23-11-00056).

В классической работе [14] С. И. Похожаева и Э. Митидиери достаточно простым методом нелинейной емкости были получены глубокие результаты о роли так называемых критических показателей. Отметим также работы [15], [15] Е. И. Галахова и О. А. Салиевой.

2. ОБОЗНАЧЕНИЯ

Введем обозначение:

$$I_N = \{1, 2, \dots, N\}. \quad (2.1)$$

В дальнейшем мы будем систематически использовать абстрактные банаховы пространства вида $C^{(n)}([0, T]; \mathbb{B})$, где $\mathbb{B}$ — банахово пространство относительно нормы $|\cdot|_{\mathbb{B}}, n \in \mathbb{Z}_+$. Определяется это пространство индуктивно. Сначала определим банахово пространство $C([0, T]; \mathbb{B})$ как линейное пространство таких функций $f : [0, T] \rightarrow \mathbb{B}$, что

$$|f(t_2) - f(t_1)|_{\mathbb{B}} \rightarrow +0 \quad \text{для любых} \quad t_1, t_2 \in [0, T], \quad |t_2 - t_1| \rightarrow +0.$$

Линейное пространство $C([0, T]; \mathbb{B})$ является банаховым относительно нормы

$$\|f\|_T := \sup_{t \in [0, T]} |f(t)|_{\mathbb{B}}.$$

Функция f принадлежит классу $C^{(1)}([0, T]; \mathbb{B})$, если $f \in C([0, T]; \mathbb{B})$ и существует сильная производная $df/dt \in C([0, T]; \mathbb{B})$, определяемая следующим образом:

$$\lim_{|\Delta t| \rightarrow +0} \left| \frac{1}{\Delta t} [f(t + \Delta t) - f(t)] - \frac{df}{dt}(t) \right|_{\mathbb{B}} = 0.$$

Далее индуктивно определяем банахово пространство $C^{(n)}([0, T]; \mathbb{B})$ для произвольного $n \in \mathbb{N}$.

Символом $C_b(\mathbb{R}^N)$ мы обозначили линейное пространство непрерывных и ограниченных функций, которое является банаховым относительно нормы:

$$|f(x)|_0 := \sup_{x \in \mathbb{R}^N} |f(x)|. \quad (2.2)$$

Символом $C_b(\rho(x); \mathbb{R}^N)$ при $\rho(x) \geq \rho_0 > 0$ для всех $x \in \mathbb{R}^N$ мы обозначили линейное подпространство функций из $C_b(\mathbb{R}^N)$, для которых конечна норма:

$$|f(x)|_{0, \rho} := \sup_{x \in \mathbb{R}^N} \rho(x) |f(x)|, \quad (2.3)$$

причем $C_b(\rho(x); \mathbb{R}^N)$ — является банаховым относительно этой нормы.

Рассмотрим также линейное пространство $C_b^{\gamma_1, \gamma_2}(\rho(x); \mathbb{R}^N)$, где $\rho(x) \geq \rho_0 > 0$ для всех $x \in \mathbb{R}^N$ и $\gamma_1 > 0, \gamma_2 > 0$, которое определяется как линейное подпространство функций f банахова пространства $C_b^{(1)}(\mathbb{R}^N)$, для которых конечна норма:

$$|f(x)|_{\gamma_1, \gamma_2} := \sup_{x \in \mathbb{R}^N} \rho^{\gamma_1}(x) |f(x)| + \sum_{j \in I_N} \sup_{x \in \mathbb{R}^N} \rho^{\gamma_2}(x) \left| \frac{\partial f(x)}{\partial x_j} \right|. \quad (2.4)$$

Лемма 1. *Линейное пространство $C_b^{\gamma_1, \gamma_2}(\rho(x); \mathbb{R}^N)$ является банаховым относительно нормы 2.4.*

Введем следующие банаховы пространства:

$$C_b^{0,1} \left((1 + |x|^2)^{1/2}; \mathbb{R}^N \right) = C_b^{\gamma_1, \gamma_2}(\rho(x); \mathbb{R}^N) \quad (2.5)$$

при $\rho(x) = (1 + |x|^2)^{1/2}$ и $\gamma_1 = 0$ и $\gamma_2 = 1$, норму которого будем обозначать символом $|\cdot|_1$:

$$|f(x)|_1 := |f(x)|_0 + \sum_{j \in I_N} \left| (1 + |x|^2)^{1/2} \frac{\partial f(x)}{\partial x_j} \right|_0, \quad (2.6)$$

$$C_b^{N-2, N-1} \left((1 + |x|^2)^{1/2}; \mathbb{R}^N \right) = C_b^{\gamma_1, \gamma_2}(\rho(x); \mathbb{R}^N) \quad (2.7)$$

при $\rho(x) = (1 + |x|^2)^{1/2}$, $\gamma_1 = N - 2$ и $\gamma_2 = N - 1$. Далее, будет встречаться банахово пространство $C_b^{(2)}\left((1 + |x|^2)^\beta; \mathbb{R}^N\right)$ при $\beta > 0$, которое является линейным подпространством банахова пространства $C_b^{(2)}(\mathbb{R}^N)$, в котором конечна норма:

$$\|f\|_2 := \sup_{x \in \mathbb{R}^N} (1 + |x|^2)^{(N-2)/2} |f(x)| + \sum_{j \in I_N} \sup_{x \in \mathbb{R}^N} (1 + |x|^2)^{(N-1)/2} \left| \frac{\partial f(x)}{\partial x_j} \right| + \sum_{j,k \in I_N} \sup_{x \in \mathbb{R}^N} (1 + |x|^2)^\beta \left| \frac{\partial^2 f(x)}{\partial x_j \partial x_k} \right|, \quad \beta > N/2. \quad (2.8)$$

Символом $C_0^{(2)}[0, T]$ обозначаем линейное пространство функций f из $C^{(2)}[0, T]$, $f(T) = f'(T) = f''(T) = 0$, которое является банаховым относительно нормы:

$$\|f(t)\| := |f(t)|_0 + |f'(t)|_0 + |f''(t)|_0, \quad (2.9)$$

где норма $|\cdot|_0$ определяется формулой (2.2). Будем использовать следующие обозначения для норм специальных банаховых пространств:

$$C\left([0, T]; C_b^{0,1}\left((1 + |x|^2)^{1/2}; \mathbb{R}^N\right)\right) : \|f\|_{0,T} := \sup_{t \in [0,T]} |f(x, t)|_1, \quad (2.10)$$

$$C^{(1)}\left([0, T]; C_b^{0,1}\left((1 + |x|^2)^{1/2}; \mathbb{R}^N\right)\right) : \|f\|_{1,T} := \sup_{t \in [0,T]} \left[|f(x, t)|_1 + \left| \frac{\partial f(t)}{\partial t} \right|_1 \right], \quad (2.11)$$

$$C^{(2)}\left([0, T]; C_b^{0,1}\left((1 + |x|^2)^{1/2}; \mathbb{R}^N\right)\right) : \|f\|_{2,T} := \sup_{t \in [0,T]} \left[|f(x, t)|_1 + \left| \frac{\partial f(t)}{\partial t} \right|_1 + \left| \frac{\partial^2 f(t)}{\partial t^2} \right|_1 \right], \quad (2.12)$$

где норма $|\cdot|_1$ определена равенством (2.6). Символом $C_{x,t}^{(0,n)}(\mathbb{R}^N \times [0, T])$, где $n \in \mathbb{N} \cup \{0\}$, обозначаем пространство таких функций f , что

$$f, \frac{\partial^j f}{\partial t^j} \in C(\mathbb{R}^N \times [0, T]) \quad \text{при} \quad j = \overline{0, n}. \quad (2.13)$$

Символом $\mathcal{D}(\Omega)$ обозначаем векторное топологическое пространство основных функций с компактным носителем, а через $\mathcal{D}'(\Omega)$ — соответствующие пространства обобщенных функций.

Символом $W_{q,loc}^{1,0}(\mathbb{R}^N \times [0, T])$ обозначается пространство измеримых функций f , для которых определены слабые частные производные, причем для любого компакта $K \in \mathbb{R}^N$ имеем

$$f, \frac{\partial f}{\partial x_j} \in L^q(K \times [0, T]). \quad (2.14)$$

Символом $W_{q,loc}^{1,0}(\mathbb{R}^N \times [0, +\infty))$ обозначается пространство измеримых функций f , для которых определены слабые частные производные, причем для любого компакта $K \in \mathbb{R}^N$ и для любого $T > 0$ имеем

$$f, \frac{\partial f}{\partial x_j} \in L^q(K \times [0, T]). \quad (2.15)$$

Символом $W_{q,loc}^{1,0}(\mathbb{R}^N)$ обозначается пространство таких измеримых функций f , что существуют все слабые производные и для любого компакта $K \subset \mathbb{R}^N$ имеем:

$$f, \frac{\partial f}{\partial x_j} \in L^q(K). \quad (2.16)$$

Символами $W_q^1(D)$ и $H^2(O(x_0, R_0))$ будем обозначать классические пространства С. Л. Соболева, где $O(x_0, R_0)$ — открытый шар радиуса $R_0 > 0$ в $\mathbb{R}^N$ с центром в точке $x_0 \in \mathbb{R}^N$.

Наконец, для функции $f \in C^{(n)}(-\infty, 0] \cup C^{(n)}[0, +\infty)$, где $n \in \mathbb{N}$ и производные в точке $t = 0$ понимаются в смысле односторонних пределов, будем использовать следующее обозначение:

$$\left\{ \frac{\partial^j f(t)}{\partial t^j} \right\} = \begin{cases} f^{(j)}(t), & \text{если } \{t > 0\} \cup \{t < 0\}, \quad j = \overline{1, n}; \\ \text{произвольно,} & \text{если } t = 0. \end{cases}$$

Пусть f — некоторая функция, определенная при $t \in [0, T]$; тогда символом $\tilde{f}$ будем обозначать продолжение нулем при $t < 0$:

$$\tilde{f}(t) = \begin{cases} f(t), & \text{если } t \in [0, T]; \\ 0, & \text{если } t < 0. \end{cases}$$

3. ПОСТРОЕНИЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНОГО РЕШЕНИЯ И ЕГО СВОЙСТВА

Построим фундаментальное решение оператора:

$$\mathfrak{M}_{x,t}[u](x, t) = \frac{\partial^2}{\partial t^2} \Delta u(x, t) + \sum_{i \in I_N} \omega_i^2 \frac{\partial^2 u(x, t)}{\partial x_i^2}, \quad N \geq 3. \quad (3.1)$$

Применяя преобразование Лапласа по t , получим уравнение

$$\sum_{i=1}^N (p^2 + \omega_i^2) \frac{\partial^2 \hat{\mathcal{E}}(x, t)}{\partial x_i^2} = \prod_{i=1}^N \delta(x_i). \quad (3.2)$$

Одним из решений этого уравнения является функция

$$\begin{aligned} \hat{\mathcal{E}}(x, p) &= -\frac{1}{S_N(N-2)} \left[\sum_i^{\overline{1,N}} \prod_{j \neq i}^{\overline{1,N}} (p^2 + \omega_j^2)^{1/(N-2)} (p^2 + \omega_i^2)^{\frac{3-N}{N-2}} x_i^2 \right]^{1-N/2} = \\ &= -\frac{1}{S_N |x|^{N-2} (N-2)} \left[\frac{1}{|x|^2} \sum_i^{\overline{1,N}} \prod_{j \neq i}^{\overline{1,N}} (p^2 + \omega_j^2)^{1/(N-2)} (p^2 + \omega_i^2)^{\frac{3-N}{N-2}} x_i^2 \right]^{1-N/2}. \end{aligned} \quad (3.3)$$

Предположим, что $\operatorname{Re} p = \sigma > R_{\mathcal{L}}$ при достаточно большом $R_{\mathcal{L}} > 0$. Тогда $|p| > R_{\mathcal{L}}$. Под знаком $\sum_{k_1, \dots, k_N}^{\overline{0,+\infty}}$ подразумевается повторное суммирование по всем указанным индексам в пределах $\overline{0,+\infty}$:

$$\begin{aligned} \prod_{i \neq j}^{\overline{1,N}} (p^2 + \omega_i^2)^{1/(N-2)} (p^2 + \omega_j^2)^{\frac{3-N}{N-2}} x_j^2 &= p^{\frac{4}{N-2}} \sum_{k_1, \dots, k_N}^{\overline{0,+\infty}} p^{-2 \sum_i^{\overline{1,N}} k_i} \left[\frac{\left(\frac{3-N}{N-2} \right)_{k_q} \prod_{i \neq q}^{\overline{1,N}} \left(\frac{1}{N-2} \right)_{k_i}}{\prod_i^{\overline{1,N}} k_i! \omega_i^{-2k_i}} x_q^2 \right], \\ (m)_k &:= \begin{cases} \prod_r^{\overline{0,k-1}} (m-r), & k > 0, \\ 1, & k = 0. \end{cases} \end{aligned} \quad (3.4)$$

Используем обозначение:

$$\alpha_{k_1, \dots, k_N}(x) := \sum_q^{\overline{1,N}} \left[\frac{\left(\frac{3-N}{N-2} \right)_{k_q} \prod_{i \neq q}^{\overline{1,N}} \left(\frac{1}{N-2} \right)_{k_i}}{\prod_i^{\overline{1,N}} k_i! \omega_i^{-2k_i}} \right] \frac{x_q^2}{|x|^2}. \quad (3.5)$$

Тогда в соответствии с этими выражениями исходную функцию можно переписать в виде

$$\begin{aligned} \hat{\mathcal{E}}(x, p) &= -\frac{1}{S_N |x|^{N-2} (N-2)} \left[p^{\frac{4}{N-2}} \sum_{k_1, \dots, k_N}^{\overline{0,+\infty}} \alpha_{k_1, \dots, k_N}(x) \cdot p^{-2 \sum_i^{\overline{1,N}} k_i} \right]^{1-N/2} = \\ &= -\frac{1}{S_N |x|^{N-2} (N-2)} \left[p^{\frac{4}{N-2}} + p^{\frac{4}{N-2}} \sum_{k_1 + \dots + k_N > 0}^{\overline{0,+\infty}} \alpha_{k_1, \dots, k_N}(x) \cdot p^{-2 \sum_i^{\overline{1,N}} k_i} \right]^{1-N/2} = \\ &= -\frac{p^{-2}}{S_N |x|^{N-2} (N-2)} \left[1 + \sum_{k_1 + \dots + k_N > 0}^{\overline{0,+\infty}} \alpha_{k_1, \dots, k_N}(x) \cdot p^{-2 \sum_i^{\overline{1,N}} k_i} \right]^{1-N/2}. \end{aligned} \quad (3.6)$$

Справедливо следующее разложение в ряд:

$$\frac{1}{p^2} \left[1 + \sum_{k_1 + \dots + k_N > 0}^{\overline{0,+\infty}} \alpha_{k_1, \dots, k_N}(x) \cdot p^{-2 \sum_i^{\overline{1,N}} k_i} \right]^{1-N/2} = \sum_{a=0}^{+\infty} \binom{1-N/2}{a} \frac{1}{p^{2a+2}} \left[\sum_{k_1 + \dots + k_N > 0}^{\overline{0,+\infty}} \alpha_{k_1, \dots, k_N}(x) \cdot p^{-2 \sum_i^{\overline{1,N}} k_i} \right]^a = \frac{1}{p^2} + \hat{\Phi}(x, p), \quad (3.7)$$

$$\hat{\Phi}(x, p) := \sum_{a=1}^{+\infty} \binom{1-N/2}{a} \frac{1}{p^{2a+2}} \left[\sum_{k_1+\dots+k_N>0}^{\overline{0,+\infty}} \alpha_{k_1,\dots,k_N}(x) \cdot p^{-2\sum_i \overline{k_i}} \right]^a. \quad (3.8)$$

Поскольку $|p| > R_{\mathcal{L}} > 0$, то применяя обратное преобразование Лапласа, получим выражение

$$\Phi(x, t) = \theta(t) \sum_{a=0}^{+\infty} \binom{1-N/2}{a} \left[\sum_{k_1+\dots+k_N>0}^{\overline{0,+\infty}} \frac{\alpha_{k_1,\dots,k_N}(x) \cdot t^{2\sum_i \overline{k_i}-1}}{\left(2\sum_i \overline{k_i} - 1\right)!} \right]^a \frac{t^{2a+1}}{(2a+1)!}, \quad (3.9)$$

где

$$\left[\sum_{k_1+\dots+k_N>0}^{\overline{0,+\infty}} \frac{\alpha_{k_1,\dots,k_N}(x) \cdot t^{2\sum_i \overline{k_i}-1}}{\left(2\sum_i \overline{k_i} - 1\right)!} \right] \Phi(t) = \sum_{k_1+\dots+k_N>0}^{\overline{0,+\infty}} \frac{\alpha_{k_1,\dots,k_N}(x)}{\left(2\sum_i \overline{k_i} - 1\right)!} \int_0^t (t-\tau)^{2\sum_i \overline{k_i}-1} \phi(\tau) d\tau. \quad (3.10)$$

При $a = 0$ данный оператор вырождается в оператор id . Таким образом, для фундаментального решения справедливо равенство

$$\mathcal{E}(x, t) = \frac{1}{2\pi i} \int_{\sigma-i\infty}^{\sigma+i\infty} \hat{\mathcal{E}}(x, p) e^{pt} dp, \quad \sigma > R_{\mathcal{L}} > 0. \quad (3.11)$$

С учетом равенства (3.9) имеем:

$$\mathcal{E}(x, t) = -\frac{t\theta(t) + \Phi(x, t)}{S_N |x|^{N-2}(N-2)}, \quad (3.12)$$

где S_N — площадь N -мерной единичной сферы.

Теорема 1. Фундаментальное решение $\mathcal{E}$ обладает следующими свойствами.

1. $\mathcal{E} \in C^{(\infty)}(\mathbb{R}^N \setminus \{0\} \times [0, +\infty))$.
2. При $x \neq 0$ и $t \in [0, T]$ справедливы следующие оценки:

$$\left| \frac{\partial^k \mathcal{E}}{\partial t^k}(x, t) \right| \leq \frac{K_1(T)}{|x|^{N-2}}, \quad (3.13)$$

$$\left| \frac{\partial^{k+1} \mathcal{E}}{\partial t^k \partial x_j}(x, t) \right| \leq \frac{K_2(T)}{|x|^{N-1}}, \quad \left| \frac{\partial^{k+2} \mathcal{E}}{\partial t^k \partial x_j \partial x_i}(x, t) \right| \leq \frac{K_3(T)}{|x|^N}, \quad (3.14)$$

где все смешанные производные перестановочны и $k \in \mathbb{N} \cup \{0\}$ $i, j = \overline{1, N}$.

3. При $x \neq 0$ и $t \geq 0$ справедливы следующие равенства:

$$\frac{\partial \mathcal{E}}{\partial x_j}(x, 0) = \mathcal{E}(x, 0) = 0, \quad (3.15)$$

$$\frac{\partial^n}{\partial x_j^n} \frac{\partial \mathcal{E}}{\partial t}(x, 0) = -\frac{1}{S_N(N-2)} \frac{\partial^n}{\partial x_j^n} \frac{1}{|x|^{N-2}}, \quad n = 0, 1. \quad (3.16)$$

4. При $x \neq 0$ и $t \geq 0$ справедливо равенство

$$\frac{\partial^{k+2} \mathcal{E}}{\partial t^2 \partial x_j^k}(x, 0) = 0. \quad (3.17)$$

4. ОЦЕНКА ОДНОГО ИНТЕГРАЛА

Рассмотрим функцию:

$$J_N(x) := \int_{\mathbb{R}^N} K(x-y)f(y) dy, \quad (4.1)$$

$$K \in C^{(l)}(\mathbb{R}^N \setminus \{0\}), \quad f \in C_b^{(l)}(\mathbb{R}^N), \quad l \in \mathbb{N} \cup \{0\}, \quad (4.2)$$

$$|D_y^k K(x-y)| \leq \frac{C}{|x-y|^{N-\delta+k}}, \quad x \neq y, \quad k = \overline{0, l}, \quad (4.3)$$

$$|D_y^k f(y)| \leq \frac{C}{(1+|y|^2)^{(\gamma+k)/2}}, \quad k = \overline{0, l}. \quad (4.4)$$

Лемма 2. При $N \geq 3$, $\gamma > N$, $0 < \delta < N$ справедлива оценка

$$|D_x^l J_N(x)| \leq \frac{C}{(1+|x|^2)^{(N-\delta+l)/2}}. \quad (4.5)$$

Доказательство. Заметим, что справедливо равенство

$$D_x^l J_N(x) = \int_{\mathbb{R}^N} (D_y^l f(y)) K(x-y) dy. \quad (4.6)$$

Теперь получим первую оценку величины $D_x^l J_N(x)$. Справедливо равенство

$$D_x^l J_N(x) = \int_{|x-y| \leq 1} (D_y^l f(y)) K(x-y) dy + \int_{|x-y| \geq 1} (D_y^l f(y)) K(x-y) dy, \quad (4.7)$$

из которого получаем оценку

$$|D_x^l J_N(x)| \leq C \left(\int_{|x-y| \leq 1} \frac{1}{|x-y|^{N-\delta}} dy + \int_{\mathbb{R}^N} \frac{1}{(1+|y|^2)^{(\gamma+l)/2}} dy \right) \leq C. \quad (4.8)$$

Теперь получим вторую оценку:

$$D_x^l J_N(x) = \int_{|y| \leq |x|/2} (D_y^l f(y)) K(x-y) dy + \int_{|y| \geq |x|/2} (D_y^l f(y)) K(x-y) dy = K_1 + K_2. \quad (4.9)$$

Если $|y| \leq |x|/2$, то

$$|x-y| \geq |x| - |y| \geq |x|/2. \quad (4.10)$$

Поэтому интегрируя по частям в K_1 получим равенство:

$$K_1 = (-1)^l \int_{|y| \leq |x|/2} f(y) (D_y^l K(x-y)) dy + \sum_{k=0}^{l-1} \int_{|y|=|x|/2} (D_y^k f(y)) (D_y^{l-1-k} K(x-y)) \chi_k \left(\frac{y}{|y|} \right) dS_y, \quad (4.11)$$

где функции χ_k — ограниченные. Тогда имеет место оценка:

$$|K_1| \leq \frac{C}{|x|^{N-\delta+l}} \int_{\mathbb{R}^N} \frac{1}{(1+|y|^2)^{\gamma/2}} dy + C \sum_{k=0}^{l-1} \frac{1}{(1+|x|^2)^{(\gamma+k)/2}} \frac{1}{|x|^{N-\delta+l-1-k}} \leq \frac{C}{|x|^{N-\delta+l}}. \quad (4.12)$$

Для K_2 справедлива оценка:

$$|K_2| \leq C \int_{|y| \geq |x|/2} \frac{1}{(1+|y|^2)^{(\gamma+l)/2}} \frac{1}{|x-y|^{N-\delta}} dy, \quad (4.13)$$

причем если $|y| \geq |x|/2$, то имеем

$$|x-y| \leq |x| + |y| \leq 3|y|. \quad (4.14)$$

Поэтому при $|y| \geq |x|/2$ справедлива оценка:

$$\frac{1}{(1+|y|^2)^{(\gamma+l)/2}} = \frac{1}{(1+|y|^2)^{(N-\delta+l)/2}} \frac{1}{(1+|y|^2)^{(\gamma+\delta-N)/2}} \leq C \frac{1}{(1+|x|^2)^{(N-\delta+l)/2}} \frac{1}{(1+|x-y|^2)^{(\gamma+\delta-N)/2}}. \quad (4.15)$$

Таким образом, из (4.13) с учетом (4.15) получим неравенство

$$\begin{aligned} |K_2| &\leq \frac{C}{(1+|x|^2)^{(N-\delta+l)/2}} \int_{\mathbb{R}^N} \frac{1}{(1+|x-y|^2)^{(\gamma+\delta-N)/2}} \frac{1}{|x-y|^{N-\delta}} dy = \\ &= \frac{C}{(1+|x|^2)^{(N-\delta+l)/2}} \int_{\mathbb{R}^N} \frac{1}{(1+|y|^2)^{(\gamma+\delta-N)/2}} \frac{1}{|y|^{N-\delta}} dy \leq \frac{C}{(1+|x|^2)^{(N-\delta+l)/2}}. \end{aligned} \quad (4.16)$$

Таким образом, из (4.9) с учетом (4.12) и (4.16) приходим к оценке:

$$|D_x^l J_N(x)| \leq \frac{C}{|x|^{N-\delta+l}}. \quad (4.17)$$

В свою очередь из (4.8) и (4.17) получаем оценку (4.5). Лемма доказана.

5. СЛАБЫЕ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ КОШИ

В этом разделе мы дадим слабые формулировки следующих задач Коши:

$$\frac{\partial^2}{\partial t^2} \Delta u(x, t) + \sum_{i=1}^N \omega_i^2 \frac{\partial^2 u(x, t)}{\partial x_i^2} + |\nabla u(x, t)|^q = 0, \quad (x, t) \in \mathbb{R}^N \times (0, T], \quad (5.1)$$

$$u(x, 0) = u_0(x), \quad \frac{\partial u}{\partial t}(x, 0) = u_1(x), \quad x \in \mathbb{R}^N; \quad (5.2)$$

$$\frac{\partial^2}{\partial t^2} \Delta u(x, t) + \sum_{i=1}^N \omega_i^2 \frac{\partial^2 u(x, t)}{\partial x_i^2} - \frac{\partial |\nabla u|^q}{\partial t} = 0, \quad (x, t) \in \mathbb{R}^N \times (0, T], \quad (5.3)$$

$$u(x, 0) = u_0(x), \quad \frac{\partial u}{\partial t}(x, 0) = u_1(x), \quad x \in \mathbb{R}^N; \quad (5.4)$$

$$\frac{\partial^2}{\partial t^2} \Delta u(x, t) + \sum_{i=1}^N \omega_i^2 \frac{\partial^2 u(x, t)}{\partial x_i^2} + \frac{\partial^2 |\nabla u|^q}{\partial t^2} = 0, \quad (x, t) \in \mathbb{R}^N \times (0, T], \quad (5.5)$$

$$u(x, 0) = u_0(x), \quad \frac{\partial u}{\partial t}(x, 0) = u_1(x), \quad x \in \mathbb{R}^N. \quad (5.6)$$

Дадим определения.

Определение 1. Слабым локальным во времени решением задачи Коши (5.1) называется такая функция $u \in W_{q,loc}^{1,0}(\mathbb{R}^N \times [0, T])$, что для любой функции $\phi \in \mathcal{D}(\mathbb{R}^N \times (-\infty, T))$ справедливо равенство

$$\begin{aligned} &\int_0^T \int_{\mathbb{R}^N} \left[\left(\nabla u(x, t), \nabla \frac{\partial^2 \phi(x, t)}{\partial t^2} \right) + \sum_{i=1}^N \omega_i^2 \frac{\partial u(x, t)}{\partial x_i} \frac{\partial \phi(x, t)}{\partial x_i} \right] dx dt + \\ &+ \int_{\mathbb{R}^N} \left[\left(\nabla \frac{\partial \phi(x, 0)}{\partial t}, \nabla u_0(x) \right) - (\nabla \phi(x, 0), \nabla u_1(x)) \right] dx = \int_0^T \int_{\mathbb{R}^N} \phi(x, t) |\nabla u(x, t)|^q dx dt, \end{aligned} \quad (5.7)$$

причем $u_0, u_1 \in W_{1,loc}^{1,0}(\mathbb{R}^N)$.

Определение 2. Слабым глобальным во времени решением задачи Коши (5.1) называется такая функция $u \in W_{q,loc}^{1,0}(\mathbb{R}^N \times [0, +\infty))$, что для любой функции $\phi \in \mathcal{D}(\mathbb{R}^N \times (-\infty, +\infty))$ справедливо равенство

$$\begin{aligned} &\int_0^{+\infty} \int_{\mathbb{R}^N} \left[\left(\nabla u(x, t), \nabla \frac{\partial^2 \phi(x, t)}{\partial t^2} \right) + \sum_{i=1}^N \omega_i^2 \frac{\partial u(x, t)}{\partial x_i} \frac{\partial \phi(x, t)}{\partial x_i} \right] dx dt + \\ &+ \int_{\mathbb{R}^N} \left[\left(\nabla \frac{\partial \phi(x, 0)}{\partial t}, \nabla u_0(x) \right) - (\nabla \phi(x, 0), \nabla u_1(x)) \right] dx = \int_0^{+\infty} \int_{\mathbb{R}^N} \phi(x, t) |\nabla u(x, t)|^q dx dt, \end{aligned} \quad (5.8)$$

причем $u_0, u_1 \in W_{1,loc}^{1,0}(\mathbb{R}^N)$.

Определение 3. Слабым локальным во времени решением задачи Коши (5.3) называется такая функция $u \in W_{q,loc}^{1,0}(\mathbb{R}^N \times [0, T])$, что для любой функции $\phi \in \mathcal{D}(\mathbb{R}^N \times (-\infty, T))$ справедливо равенство

$$\begin{aligned} & + \int_0^T \int_{\mathbb{R}^N} \left[\left(\nabla u(x, t), \nabla \frac{\partial^2 \phi(x, t)}{\partial t^2} \right) + \sum_{i=1}^N \omega_i^2 \frac{\partial u(x, t)}{\partial x_i} \frac{\partial \phi(x, t)}{\partial x_i} \right] dx dt + \\ & + \int_{\mathbb{R}^N} \left[\left(\nabla \frac{\partial \phi(x, 0)}{\partial t}, \nabla u_0(x) \right) - (\nabla \phi(x, 0), \nabla u_1(x)) + \phi(x, 0) |\nabla u_0(x)|^q \right] dx = \int_0^T \int_{\mathbb{R}^N} \frac{\partial \phi(x, t)}{\partial t} |\nabla u(x, t)|^q dx dt, \end{aligned} \quad (5.9)$$

причем $u_0 \in W_{q,loc}^{1,0}(\mathbb{R}^N)$, $u_1 \in W_{1,loc}^{1,0}(\mathbb{R}^N)$.

Определение 4. Слабым глобальным во времени решением задачи Коши (5.3) называется такая функция $u \in W_{q,loc}^{1,0}(\mathbb{R}^N \times [0, +\infty))$, что для любой функции $\phi \in \mathcal{D}(\mathbb{R}^N \times (-\infty, +\infty))$ справедливо равенство

$$\begin{aligned} & \int_0^{+\infty} \int_{\mathbb{R}^N} \left[\left(\nabla u(x, t), \nabla \frac{\partial^2 \phi(x, t)}{\partial t^2} \right) + \sum_{i=1}^N \omega_i^2 \frac{\partial u(x, t)}{\partial x_i} \frac{\partial \phi(x, t)}{\partial x_i} \right] dx dt + \\ & + \int_{\mathbb{R}^N} \left[\left(\nabla \frac{\partial \phi(x, 0)}{\partial t}, \nabla u_0(x) \right) - (\nabla \phi(x, 0), \nabla u_1(x)) + \phi(x, 0) |\nabla u_0(x)|^q \right] dx = \\ & = \int_0^{+\infty} \int_{\mathbb{R}^N} \frac{\partial \phi(x, t)}{\partial t} |\nabla u(x, t)|^q dx dt, \end{aligned} \quad (5.10)$$

причем $u_0 \in W_{q,loc}^{1,0}(\mathbb{R}^N)$, $u_1 \in W_{1,loc}^{1,0}(\mathbb{R}^N)$.

Определение 5. Слабым локальным во времени решением задачи Коши (5.5) называется такая функция $u \in W_{q,loc}^{1,0}(\mathbb{R}^N \times [0, T])$, что для любой функции $\phi \in \mathcal{D}(\mathbb{R}^N \times (-\infty, T))$ справедливо равенство

$$\begin{aligned} & \int_0^T \int_{\mathbb{R}^N} \left[\left(\nabla u(x, t), \nabla \frac{\partial^2 \phi(x, t)}{\partial t^2} \right) + \sum_{i=1}^N \omega_i^2 \frac{\partial u(x, t)}{\partial x_i} \frac{\partial \phi(x, t)}{\partial x_i} \right] dx dt + \\ & + \int_{\mathbb{R}^N} \left[\left(\nabla \frac{\partial \phi(x, 0)}{\partial t}, \nabla u_0(x) \right) + (\nabla \phi(x, 0), \nabla u_1(x)) + |\nabla u_0(x)|^q \frac{\partial \phi}{\partial t}(x, 0) - \phi(x, 0) q (|\nabla u_1(x)|, |\nabla u_0(x)|^{q-2} \nabla u_0(x)) \right] dx = \\ & = \int_0^T \int_{\mathbb{R}^N} \frac{\partial^2 \phi(x, t)}{\partial t^2} |\nabla u(x, t)|^q dx dt, \end{aligned} \quad (5.11)$$

причем $u_0(x), u_1(x) \in W_{1,loc}^{1,0}(\mathbb{R}^N)$.

Определение 6. Слабым глобальным во времени решением задачи Коши (5.5) называется такая функция $u \in W_{q,loc}^{1,0}(\mathbb{R}^N \times [0, +\infty))$, что для любой функции $\phi \in \mathcal{D}(\mathbb{R}^N \times (-\infty, +\infty))$ справедливо равенство

$$\begin{aligned} & \int_0^{+\infty} \int_{\mathbb{R}^N} \left[\left(\nabla u(x, t), \nabla \frac{\partial^2 \phi(x, t)}{\partial t^2} \right) + \sum_{i=1}^N \omega_i^2 \frac{\partial u(x, t)}{\partial x_i} \frac{\partial \phi(x, t)}{\partial x_i} \right] dx dt + \\ & + \int_{\mathbb{R}^N} \left[\left(\nabla \frac{\partial \phi(x, 0)}{\partial t}, \nabla u_0(x) \right) - (\nabla \phi(x, 0), \nabla u_1(x)) + \right. \\ & \left. + |\nabla u_0(x)|^q \frac{\partial \phi}{\partial t}(x, 0) - \phi(x, 0) q (|\nabla u_1(x)|, |\nabla u_0(x)|^{q-2} \nabla u_0(x)) \right] dx = \\ & = \int_0^{+\infty} \int_{\mathbb{R}^N} \frac{\partial^2 \phi(x, t)}{\partial t^2} |\nabla u(x, t)|^q dx dt, \end{aligned} \quad (5.12)$$

причем $u_0(x), u_1(x) \in W_{1,loc}^{1,0}(\mathbb{R}^N)$.

В работе [2] доказана лемма 7.1.

Лемма 3. *Всякие глобальные во времени слабые решения в смысле определений 2, 4, 6 являются локальными во времени слабыми решениями для любого $T > 0$ в смысле определений 1, 3, 5 соответственно.*

В работе [2] доказаны теоремы 7.1, 7.2 и 7.3.

Теорема 2. *Пусть u — слабое решение задачи Коши (5.1) в смысле определения 1. Тогда в классе таких функций u, u_0, u_1 , что существуют свертки:*

$$U_1(x, t) := - \int_{-\infty}^t \int_{\mathbb{R}^N} \mathcal{E}(x - y, t - \tau) |\nabla \tilde{u}(y, \tau)|^q dy d\tau \in L_{loc}^1(\mathbb{R}^N \times (-\infty, T)), \quad (5.13)$$

$$V(x, t) := \int_{\mathbb{R}^N} \mathcal{E}(x - y, t) \Delta u_1(y) dy \in L_{loc}^1(\mathbb{R}^N \times (-\infty, T)), \quad (5.14)$$

$$W(x, t) := \int_{\mathbb{R}^N} \frac{\partial \mathcal{E}(x - y, t)}{\partial t} \Delta u_0(y) dy \in L_{loc}^1(\mathbb{R}^N \times (-\infty, T)), \quad (5.15)$$

справедливо следующее представление в виде суммы трех потенциалов:

$$\tilde{u}(x, t) = U_1(x, t) + V(x, t) + W(x, t) \quad \text{для п. в. } (x, t) \in \mathbb{R}^N \times (-\infty, T), \quad (5.16)$$

где $\mathcal{E}(x, t)$ — фундаментальное решение оператора $\mathfrak{M}_{x,t}$, определенное равенством (3.12).

Теорема 3. *Пусть u — слабое решение задачи Коши (5.3) в смысле определения 3. Тогда в классе $|\nabla_x u|^q \in C_{x,t}^{(0,1)}(\mathbb{R}^N \times [0, T])$ и таких функций u, u_0, u_1 , что существуют свертки:*

$$U_2(x, t) := \int_{-\infty}^t \int_{\mathbb{R}^N} \mathcal{E}(x - y, t - \tau) \left\{ \frac{\partial |\nabla \tilde{u}(y, \tau)|^q}{\partial \tau} \right\} dy d\tau \in L_{loc}^1(\mathbb{R}^N \times (-\infty, T)), \quad (5.17)$$

$$V(x, t) := \int_{\mathbb{R}^N} \mathcal{E}(x - y, t) \Delta u_1(y) dy \in L_{loc}^1(\mathbb{R}^N \times (-\infty, T)), \quad (5.18)$$

$$W(x, t) := \int_{\mathbb{R}^N} \frac{\partial \mathcal{E}(x - y, t)}{\partial t} \Delta u_0(y) dy \in L_{loc}^1(\mathbb{R}^N \times (-\infty, T)), \quad (5.19)$$

справедливо следующее представление в виде суммы трех потенциалов:

$$\tilde{u}(x, t) = U_2(x, t) + V(x, t) + W(x, t) \quad \text{для почти всех } (x, t) \in \mathbb{R}^N \times (-\infty, T), \quad (5.20)$$

где $\mathcal{E}(x, t)$ — фундаментальное решение оператора $\mathfrak{M}_{x,t}$, определенное равенством (3.12).

Теорема 4. *Пусть u — слабое решение задачи Коши (5.5) в смысле определения 5. Тогда в классе $|\nabla u|^q \in C_{x,t}^{(0,2)}(\mathbb{R}^N \times [0, T])$ и таких функций u, u_0, u_1 , что существуют свертки:*

$$U_3(x, t) := - \int_{-\infty}^t \int_{\mathbb{R}^N} \mathcal{E}(x - y, t - \tau) \left\{ \frac{\partial^2 |\nabla \tilde{u}(y, \tau)|^q}{\partial \tau^2} \right\} dy d\tau \in L_{loc}^1(\mathbb{R}^N \times (-\infty, T)), \quad (5.21)$$

$$V(x, t) := \int_{\mathbb{R}^N} \mathcal{E}(x - y, t) \Delta u_1(y) dy \in L_{loc}^1(\mathbb{R}^N \times (-\infty, T)), \quad (5.22)$$

$$W(x, t) := \int_{\mathbb{R}^N} \frac{\partial \mathcal{E}(x - y, t)}{\partial t} \Delta u_0(y) dy \in L_{loc}^1(\mathbb{R}^N \times (-\infty, T)), \quad (5.23)$$

справедливо следующее представление в виде суммы трех потенциалов:

$$\tilde{u}(x, t) = U_3(x, t) + V(x, t) + W(x, t) \quad \text{для п. в. } (x, t) \in \mathbb{R}^N \times (-\infty, T), \quad (5.24)$$

где $\mathcal{E}(x, t)$ — фундаментальное решение оператора $\mathfrak{M}_{x,t}$, определенное равенством (3.1).

6. СВОЙСТВА ОБЪЕМНОГО И ПОВЕРХНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛОВ

Введем следующее обозначение:

$$G_\beta(x, y, t) := \frac{(1 + |x|^2)^{1/2}}{(1 + |y|^2)^{\beta/2}} \mathcal{E}(x - y, t), \quad (6.1)$$

где $\mathcal{E}(x, t)$ — фундаментальное решение, определенное формулой (3.12).

Рассмотрим следующие объемный и поверхностные потенциалы, играющие важную роль при исследовании локальной во времени разрешимости поставленных в предыдущем разделе задач Коши:

$$U(x, t) := U[\rho](x, t) = \int_0^t \int_{\mathbb{R}^N} G_\beta(x, y, t - \tau) \rho(y, \tau) dy d\tau, \quad (6.2)$$

$$V(x, t) := V[\mu](x, t) = \int_{\mathbb{R}^N} G_\beta(x, y, t - \tau) \mu(y) dy, \quad (6.3)$$

$$W(x, t) := W[\sigma](x, t) = \int_{\mathbb{R}^N} \frac{\partial G_\beta(x, y, t)}{\partial t} \sigma(y) dy. \quad (6.4)$$

Справедлива (см. теорема 8.1 работы [2]) следующая основная

Теорема 5. Если $\rho \in C([0, T]; C_b(\mathbb{R}^N))$, то при условии $\beta > N$ объемный потенциал U принадлежит классу $C^{(2)}([0, T]; C_b^{0,1}((1 + |x|^2)^{1/2}; \mathbb{R}^N))$.

Теорема 6. Справедливы следующие оценки:

$$\sup_{(x,t) \in \mathbb{R}^N \times [0, T]} \int_{\mathbb{R}^N} \left| \frac{\partial^k G_\beta(x, y, t)}{\partial t^k} \right| dy = B_2(\beta, T) < +\infty, \quad (6.5)$$

$$\sup_{(x,t) \in \mathbb{R}^N \times [0, T]} (1 + |x|^2)^{1/2} \int_{\mathbb{R}^N} \left| \frac{\partial^{k+1} G_\beta(x, y, t)}{\partial t^k \partial x_j} \right| dy = B_3(\beta, T) < +\infty, \quad j = \overline{1, N}, \quad (6.6)$$

при $\beta > N$ и $k = 0, 1, 2, 3$.

Рассмотрим теперь объемные потенциалы:

$$U_0^{(1)}(x, t) = \int_0^t \int_{\mathbb{R}^N} \frac{\partial G_\beta(x, y, t - \tau)}{\partial t} \rho(y, \tau) dy d\tau, \quad (6.7)$$

$$U_0^{(2)}(x, t) = \int_0^t \int_{\mathbb{R}^N} \frac{\partial^2 G_\beta(x, y, t - \tau)}{\partial t^2} \rho(y, \tau) dy d\tau. \quad (6.8)$$

Справедливо (см. теорема 8.2 работы [2]) следующее утверждение.

Теорема 7. Если $\beta > N$ и $\rho \in C([0, T]; C_b(\mathbb{R}^N))$, то

$$U_0^{(1)} \in C^{(1)}([0, T]; C_b^{0,1}((1 + |x|^2)^{1/2}; \mathbb{R}^N)), \quad (6.9)$$

$$U_0^{(2)} \in C([0, T]; C_b^{0,1}((1 + |x|^2)^{1/2}; \mathbb{R}^N)). \quad (6.10)$$

Справедлива (см. теорема 8.3 работы [2])

Теорема 8. Пусть $\mu, \sigma \in C_b(\mathbb{R}^N)$ и $\beta > N$. Тогда для произвольного $T > 0$ поверхностные потенциалы:

$$V, W \in C^{(2)}([0, T]; C_b^{0,1}((1 + |x|^2)^{1/2}; \mathbb{R}^N)).$$

Рассмотрим объемный и поверхностные потенциалы (без веса) следующего вида:

$$U^1(x, t) := \int_0^t \int_{\mathbb{R}^N} \mathcal{E}(x - y, t - \tau) \rho_1(y, \tau) dy d\tau, \quad (6.11)$$

$$V^1(x, t) := \int_{\mathbb{R}^N} \mathcal{E}(x - y, t) \mu_1(y) dy, \quad (6.12)$$

$$W^1(x, t) := \int_{\mathbb{R}^N} \frac{\partial \mathcal{E}(x - y, t)}{\partial t} \sigma_1(y) dy, \quad (6.13)$$

где $\mathcal{E}(x, t)$ — фундаментальное решение, определенное равенством (3.12). Справедлива следующая теорема о гладкости этих потенциалов (см. теорема 8.4 работы [2]):

Теорема 9. Если $\rho_1 \in C\left([0, T]; C_b\left((1 + |x|^2)^{\beta/2}; \mathbb{R}^N\right)\right)$ и

$$\mu_1, \sigma_1 \in C_b\left((1 + |x|^2)^{\beta/2}; \mathbb{R}^N\right),$$

то при $\beta > N$ имеем

$$U^1 \in C^{(2)}\left([0, T]; C_b^{N-2, N-1}\left((1 + |x|^2)^{1/2}; \mathbb{R}^N\right)\right), \quad (6.14)$$

$$V^1, W^1 \in C^{(2)}\left([0, T_1]; C_b^{N-2, N-1}\left((1 + |x|^2)^{1/2}; \mathbb{R}^N\right)\right) \quad (6.15)$$

для любого $T_1 > 0$.

Справедлива (см. теорема 8.4 работы [2])

Лемма 4. Пусть $\rho_1 \in C\left([0, T]; C_b\left((1 + |x|^2)^{\beta/2}; \mathbb{R}^N\right)\right)$ при $\beta > N$. Тогда справедливо равенство:

$$\langle \mathfrak{M}_{x,t}[U^1](x, t), \phi(x) \rangle = \langle \rho_1(x, t), \phi(x) \rangle \quad \text{для всех } t \in [0, T] \quad (6.16)$$

и для всех $\phi \in \mathcal{D}(\mathbb{R}^N)$, где $\langle \cdot, \cdot \rangle$ — скобки двойственности между $\mathcal{D}(\mathbb{R}^N)$ и $\mathcal{D}'(\mathbb{R}^N)$, оператор $\mathfrak{M}_{x,t}$ определен равенством:

$$\mathfrak{M}_{x,t}[w](x, t) := \Delta_x \frac{\partial^2 w(x, t)}{\partial t^2} + \sum_{j \in I_N} \omega_j^2 w_{x_j x_j}(x, t), \quad (6.17)$$

в котором производные по координатам понимаются в смысле обобщенных функций из $\mathcal{D}'(\mathbb{R}^N)$. Кроме того,

$$U^1(x, 0) = \frac{\partial U^1}{\partial t}(x, 0) = 0 \quad \text{для всех } x \in \mathbb{R}^N. \quad (6.18)$$

Аналогичным образом доказывается (см. теорема 8.4 работы [2])

Лемма 5. Пусть $\mu_1, \sigma_1 \in C_b\left((1 + |x|^2)^{\beta/2}; \mathbb{R}^N\right)$ при $\beta > N$. Тогда справедливы следующие равенства:

$$\langle \mathfrak{M}_{x,t}[V^1](x, t), \phi(x) \rangle = 0, \quad \langle \mathfrak{M}_{x,t}[W^1](x, t), \phi(x) \rangle = 0 \quad \text{при } t \in [0, +\infty) \quad (6.19)$$

и для всех $\phi \in \mathcal{D}(\mathbb{R}^N)$, а оператор $\mathfrak{M}_{x,t}$ определен равенством (6.17).

Справедлива

Лемма 6. Пусть $u_0, u_1 \in C_b^{(2)}\left((1 + |x|^2)^{\beta/2}; \mathbb{R}^N\right)$ при $\beta > N$. Тогда справедливы следующие равенства:

$$W^1[\Delta u_0](x, 0) = - \int_{\mathbb{R}^N} \frac{\Delta u_0(y)}{S_N(N-2)|x-y|^{N-2}} dy = u_0(x), \quad (6.20)$$

$$\frac{\partial V^1[\Delta u_1]}{\partial t}(x, 0) = - \int_{\mathbb{R}^N} \frac{\Delta u_1(y)}{S_N(N-2)|x-y|^{N-2}} dy = u_1(x) \quad (6.21)$$

для всех $x \in \mathbb{R}^N$. Кроме того, для всех $\mu_1, \sigma_1 \in C_b\left((1 + |x|^2)^{\beta/2}; \mathbb{R}^N\right)$ при $\beta > N$ справедливы следующие равенства:

$$V^1[\mu_1](x, 0) = 0, \quad \frac{\partial W^1[\sigma_1]}{\partial t}(x, 0) = 0 \quad \text{для всех } x \in \mathbb{R}^N. \quad (6.22)$$

Введем обозначение:

$$L(x, t) := U^1 [\rho_1] (x, t) + V^1 [\Delta u_1] (x, t) + W^1 [\Delta u_0] (x, t). \quad (6.23)$$

Из теоремы 9 и лемм 4–6 вытекает

Теорема 10. Пусть $\rho_1 \in C \left([0, T]; C_b \left((1 + |x|^2)^{\beta/2}; \mathbb{R}^N \right) \right)$,

$$u_0 \in C_b^{(2)} \left((1 + |x|^2)^{\beta_1/2}; \mathbb{R}^N \right), \quad u_1 \in C_b^{(2)} \left((1 + |x|^2)^{\beta_2/2}; \mathbb{R}^N \right)$$

при $\beta > N, \beta_1 > N$ и $\beta_2 > N$. Тогда имеем

$$L \in C^{(2)} \left([0, T]; C_b^{N-2, N-1} \left((1 + |x|^2)^{1/2}; \mathbb{R}^N \right) \right) \quad (6.24)$$

и справедливо равенство

$$\langle \mathfrak{M}_{x,t}[L](x, t), \phi(x) \rangle = \langle \rho_1(x, t), \phi(x) \rangle \quad \text{для всех } t \in [0, T] \quad (6.25)$$

и для любых $\phi \in \mathcal{D}(\mathbb{R}^N)$, где $\langle \cdot, \cdot \rangle$ – скобки двойственности между $\mathcal{D}(\mathbb{R}^N)$ и $\mathcal{D}'(\mathbb{R}^N)$, а оператор $\mathfrak{M}_{x,t}$ определен равенством:

$$\mathfrak{M}_{x,t}[w](x, t) := \Delta_x \frac{\partial^2 w(x, t)}{\partial t^2} + \sum_{j \in I_N} \omega_j^2 w_{x_j x_j}(x, t), \quad (6.26)$$

в котором производные по координатам понимаются в смысле обобщенных функций из $\mathcal{D}'(\mathbb{R}^N)$. Кроме того, выполнены следующие начальные условия:

$$L(x, 0) = u_0(x), \quad \frac{\partial L}{\partial t}(x, 0) = u_1(x) \quad \text{для всех } x \in \mathbb{R}^N. \quad (6.27)$$

7. ЗАДАЧА КОШИ (5.1): СУЩЕСТВОВАНИЕ ЛОКАЛЬНЫХ И ОТСУТСТВИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ВО ВРЕМЕНИ СЛАБЫХ РЕШЕНИЙ

Рассмотрим вспомогательное интегральное уравнение

$$u(x, t) = - \int_0^t \int_{\mathbb{R}^N} \mathcal{E}(x - y, t - \tau) |\nabla u(y, \tau)|^q dy d\tau + \int_{\mathbb{R}^N} \frac{\partial \mathcal{E}(x - y, t)}{\partial t} \Delta u_0(y) dy + \int_{\mathbb{R}^N} \mathcal{E}(x - y, t) \Delta u_1(y) dy. \quad (7.1)$$

Перейдем в этом интегральном уравнении к новой функции:

$$v(x, t) = (1 + |x|^2)^{(N-2)/2} u(x, t) \quad (7.2)$$

и учтем следующее равенство в классе дифференцируемых функций:

$$\begin{aligned} |\nabla u(x, t)|^q &= \left| \nabla \frac{v(x, t)}{(1 + |x|^2)^{(N-2)/2}} \right|^q = \left| \frac{1}{(1 + |x|^2)^{(N-2)/2}} \nabla v(x, t) - (N-2) \frac{x}{(1 + |x|^2)^{(N-1)/2}} v(x, t) \right|^q = \\ &= \frac{1}{(1 + |x|^2)^{q(N-1)/2}} \left| (1 + |x|^2)^{1/2} \nabla v(x, t) - (N-2) \frac{x}{(1 + |x|^2)^{1/2}} v(x, t) \right|^q. \end{aligned} \quad (7.3)$$

После подстановки выражений (7.2) и (7.3) в интегральное уравнение (7.1) получим следующее интегральное уравнение относительно новой функции v :

$$v(x, t) = \int_0^t \int_{\mathbb{R}^N} G_q(x, y, t - \tau) \rho(y, \tau) dy d\tau + \int_{\mathbb{R}^N} \frac{\partial G_\alpha(x, y, t)}{\partial t} \mu_\alpha(y) dy + \int_{\mathbb{R}^N} G_\beta(x, y, t) \sigma_\beta(y) dy, \quad (7.4)$$

$$G_\gamma(x, y, t) := \frac{(1 + |x|^2)^{1/2}}{(1 + |y|^2)^\gamma} \mathcal{E}(x - y, t), \quad \gamma := (N-1)q/2,$$

$$\rho(x, t) := - \left| \left(1 + |x|^2\right)^{1/2} \nabla v(x, t) - \frac{(N-2)x}{(1 + |x|^2)^{1/2}} v(x, t) \right|^q,$$

$$\mu_\alpha(x) := (1 + |x|^2)^\alpha \Delta u_0(x), \quad \sigma_\beta(x) := (1 + |x|^2)^\beta \Delta u_1(x).$$

Справедлива

Лемма 7. Если $q > 1$ и $v_1, v_2 \in C\left([0, T]; C_b^{0,1}\left((1 + |x|^2)^{1/2}; \mathbb{R}^N\right)\right)$, то функция ρ принадлежит классу $C\left([0, T]; C_b\left(\mathbb{R}^N\right)\right)$ и справедлива оценка

$$\sup_{t \in [0, T]} |\rho^1(x, t) - \rho^2(x, t)|_0 \leq q \max \left\{ \|v_1\|_{0, T}^{q-1}, \|v_2\|_{0, T}^{q-1} \right\} \|v_1 - v_2\|_{0, T}, \quad (7.5)$$

$$\rho^k(x, t) := \left| \left(1 + |x|^2\right)^{1/2} \nabla v_k(x, t) - \frac{(N-2)x}{(1 + |x|^2)^{1/2}} v_k(x, t) \right|^q, \quad k = 1, 2, \quad (7.6)$$

$$\|v_k\|_{0, T} := \sup_{t \in [0, T]} |v_k(x, t)|_1. \quad (7.7)$$

Справедлива (см. лемму 9.2 работы [2])

Лемма 8. Если $q > N/(N-1)$, $N \geq 3$ и

$$u_0 \in C_b^{(2)}\left((1 + |x|^2)^\alpha; \mathbb{R}^N\right), \quad u_1 \in C_b^{(2)}\left((1 + |x|^2)^\beta; \mathbb{R}^N\right)$$

при $\alpha > N/2$, $\beta > N/2$, то найдется такое максимальное $T_0 = T_0(u_0, u_1) > 0$, что для каждого $T \in (0, T_0)$ существует единственное решение v интегрального уравнения (7.4) в классе $C\left([0, T]; C_b^{0,1}\left((1 + |x|^2)^{1/2}; \mathbb{R}^N\right)\right)$, причем либо $T_0 = +\infty$, либо $T_0 < +\infty$, и в этом последнем случае выполнено предельное свойство

$$\lim_{T \uparrow T_0} \|v\|_{0, T} = +\infty. \quad (7.8)$$

Из этой леммы вытекает следующее утверждение относительно разрешимости интегрального уравнения (7.1):

Лемма 9. Если $q > N/(N-1)$, $N \geq 3$ и

$$u_0 \in C_b^{(2)}\left((1 + |x|^2)^\alpha; \mathbb{R}^N\right), \quad u_1 \in C_b^{(2)}\left((1 + |x|^2)^\beta; \mathbb{R}^N\right)$$

при $\alpha > N/2$, $\beta > N/2$, то найдется такое максимальное $T_0 = T_0(u_0, u_1) > 0$, что для каждого $T \in (0, T_0)$ существует единственное решение u интегрального уравнения (7.4) в классе $C\left([0, T]; C_b^{N-2, N-1}\left((1 + |x|^2)^{1/2}; \mathbb{R}^N\right)\right)$, причем либо $T_0 = +\infty$, либо $T_0 < +\infty$, в последнем случае выполнено следующее предельное свойство:

$$\lim_{T \uparrow T_0} \left\| \left(1 + |x|^2\right)^{(N-2)/2} u(x, t) \right\|_{0, T} = +\infty. \quad (7.9)$$

Кроме того, при $q > N/(N-1)$ имеем

$$\rho_1(x, t) = -|\nabla u(x, t)|^q \in C\left([0, T]; C_b\left((1 + |x|^2)^{q(N-1)/2}; \mathbb{R}^N\right)\right) \quad (7.10)$$

для каждого $T \in (0, T_0)$.

Из теоремы 10 вытекает

Теорема 11. Если $q > N/(N-1)$, $N \geq 3$ и

$$u_0 \in C_b^{(2)}\left((1 + |x|^2)^\alpha; \mathbb{R}^N\right), \quad u_1 \in C_b^{(2)}\left((1 + |x|^2)^\beta; \mathbb{R}^N\right) \quad (7.11)$$

при $\alpha > N/2$ и $\beta > N/2$, то существует единственное слабое локальное во времени решение u задачи Коши (5.1) в смысле определения 1 в классе $C\left([0, T]; C_b^{N-2, N-1}\left((1 + |x|^2)^{1/2}; \mathbb{R}^N\right)\right)$, которое для каждого $T \in (0, T_0)$ принадлежит классу:

$$u \in C^{(2)}\left([0, T]; C_b^{N-2, N-1}\left((1 + |x|^2)^{1/2}; \mathbb{R}^N\right)\right) \quad (7.12)$$

и удовлетворяет начальным условиям:

$$u(x, 0) = u_0(x), \quad \frac{\partial u}{\partial t}(x, 0) = u_1(x) \quad \text{для всех } x \in \mathbb{R}^N, \quad (7.13)$$

а момент времени $T_0 = T_0(u_0, u_1) > 0$ определен в лемме 9.

Теперь задача заключается в том, чтобы доказать отсутствие локальных во времени слабых решений задачи Коши (5.1) в смысле определения 1 при $q \in (1, N/(N-1)]$. Прежде всего заметим, что имеет место (см. лемму 9.4 работы [2])

Лемма 10. Если u — слабое локальное во времени решение задачи Коши (5.1) в смысле определения 1, то равенство из определения 1 справедливо для любой функции $\phi = \phi_1 \phi_2$, где $\phi_1 \in \mathcal{D}(\mathbb{R}^N)$ и $\phi_2 \in C_0^{(2)}[0, T]$.

Определение 7. Будем говорить, что пара функций $u_0, u_1 \in W_q^1(\mathbb{R}^N)$ принадлежит классу начальных функций M^1 (обозначение $(u_0, u_1) \in M^1$), если найдется такой шар $O(x_0, R_0) \subset \mathbb{R}^N$ положительного радиуса, что

$$(\Delta u_0(x))^2 + (\Delta u_1(x))^2 > 0 \quad (7.14)$$

на множестве из $O(x_0, R_0)$ положительной меры Лебега.

Теорема 12. Если $1 < q \leq N/(N-1)$, то в классе начальных функций $(u_0, u_1) \in M^1$ локальное во времени слабое решение задачи Коши (5.1) в смысле определения 1 отсутствует для любого $T > 0$.

Доказательство. Пусть u — локальное во времени слабое решение задачи Коши (5.1) в смысле определения 1 для некоторого $T > 0$. С учетом леммы 10 в качестве пробной функции ϕ в равенстве из определения 1 возьмем произведение:

$$\phi(x, t) = \phi_1(x)\phi_2(t), \quad (7.15)$$

где

$$\phi_1(x) = \phi_0\left(\frac{|x|^2}{R^2}\right), \quad \phi_0(s) = \begin{cases} 1, & \text{если } 0 \leq s \leq 1, \\ 0, & \text{если } s \geq 2, \end{cases}$$

причем функция $\phi_0 \in C_0^\infty[0, +\infty)$ монотонно невозрастающая, а функция ϕ_2 имеет следующий явный вид:

$$\phi_2(t) = \left(1 - \frac{t}{T}\right)^\lambda \in C_0^{(2)}[0, T] \quad \lambda > 2q', \quad q' = \frac{q}{q-1}. \quad (7.16)$$

Справедливы следующие оценки:

$$\left| \int_0^T \int_{\mathbb{R}^N} \left(\nabla u(x, t), \nabla \frac{\partial^2 \phi(x, t)}{\partial t^2} \right) dx dt \right| \leq I^{1/q} c_1(R, T), \quad (7.17)$$

$$\left| \sum_{j \in I_N} \omega_j^2 \int_0^T \int_{\mathbb{R}^N} u_{x_j}(x, t) \phi_{x_j}(x, t) dx dt \right| \leq \sum_{j \in I_N} \omega_j^2 c_{2j}(R, T) I^{1/q}, \quad (7.18)$$

$$\left| \int_{\mathbb{R}^N} (\nabla \phi(x, 0), \nabla u_1(x)) dx \right| \leq c_3(R) \|\nabla u_1\|_q, \quad (7.19)$$

$$\left| \int_{\mathbb{R}^N} \left(\nabla \frac{\partial \phi}{\partial t}(x, 0), \nabla u_0(x) \right) dx \right| \leq \frac{\lambda}{T} c_3(R) \|\nabla u_0\|_q, \quad (7.20)$$

где введены обозначения:

$$c_1(R, T) := \left(\int_0^T \int_{\mathbb{R}^N} \frac{\left| \nabla \frac{\partial^2 \phi(x, t)}{\partial t^2} \right|^{q'}}{\phi^{q'/q}(x, t)} dx dt \right)^{1/q'} = c_{11}(T) \left(\int_{\mathbb{R}^N} \frac{|\nabla \phi_1(x)|^{q'}}{\phi_1^{q'/q}(x)} dx \right)^{1/q'} = c_{11}(T) c_{10} R^{(N-q')/q'}, \quad (7.21)$$

$$c_{2j}(R, T) := \left(\int_0^T \int_{\mathbb{R}^N} \frac{|\phi_{x_j}(x, t)|^{q'}}{\phi(x, t)^{q'/q}} dx dt \right)^{1/q'} \leq \left(\int_0^T \int_{\mathbb{R}^N} \frac{|\nabla \phi(x, t)|^{q'}}{\phi(x, t)^{q'/q}} dx dt \right)^{1/q'} = c_{20}(T) R^{(N-q')/q'}, \quad (7.22)$$

$$c_3(R) := \left(\int_{\mathbb{R}^N} |\nabla \phi_1(x)|^{q'} dx \right)^{1/q'} = c_{30} R^{(N-q')/q'}, \quad (7.23)$$

$$I := \int_0^T \int_{\mathbb{R}^N} \phi(x, t) |\nabla u(x, t)|^q dx dt. \quad (7.24)$$

Воспользуемся оценками (7.17)–(7.23); с учетом обозначения (7.24) из равенства (??) получим неравенство:

$$R^{(N-q')/q'} (c_{11}(T)c_{10} + N\omega^2 c_{20}(T)) I^{1/q} + R^{(N-q')/q'} \left(c_{30} \|\nabla u_1\|_q + c_{30} \frac{\lambda}{T} \|\nabla u_0\|_q \right) \geq I, \quad \omega^2 := \max_j \{\omega_j^2\}. \quad (7.25)$$

Используя арифметическое неравенство Гёльдера:

$$a^{1/q'} b^{1/q} \leq \frac{a}{q'} + \frac{b}{q}, \quad a, b \geq 0, \quad \frac{1}{q} + \frac{1}{q'} = 1,$$

из неравенства (7.25) получим

$$R^{N-q'} (c_{11}(T)c_{10} + 3\omega^2 c_{20}(T))^{q'} + q' R^{(N-q')/q'} \left(c_{30} \|\nabla u_1\|_q + c_{30} \frac{\lambda}{T} \|\nabla u_0\|_q \right) \geq I. \quad (7.26)$$

Рассмотрим случай, когда $1 < q$ и $q' \leq N$. В этом случае имеем

$$1 < q \leq \frac{N}{N-1}. \quad (7.27)$$

Теперь нужно отдельно рассмотреть случай $1 < q < N/(N-1)$ и критический случай $q = N/(N-1)$. В целом рассуждения повторяют соответствующие рассуждения из [2]. В частности, используя классическую теорему Беппо Леви, в случае $1 < q < N/(N-1)$ в пределе при $R \rightarrow +\infty$ из неравенства (7.26) получим равенство:

$$\int_0^T \int_{\mathbb{R}^N} \left(1 - \frac{t}{T}\right)^\lambda |\nabla u(x, t)|^q dx dt = 0. \quad (7.28)$$

Это же равенство получается и в критическом случае $q = N/(N-1)$. Из (7.28) вытекает, что

$$u(x, t) = F(t) \quad \text{для почти всех } (x, t) \in \mathbb{R}^N \times [0, T]. \quad (7.29)$$

Из равенства определения 1 и (7.29) получим равенство

$$\int_{\mathbb{R}^N} \left[\left(\nabla \frac{\partial \phi}{\partial t}(x, 0), \nabla u_0(x) \right) - \left(\nabla \phi(x, 0), \nabla u_1(x) \right) \right] dx = 0 \quad (7.30)$$

для произвольной функции $\phi(x, t) = \phi_1(x)\phi_2(t)$, где $\phi_2(t)$ определена равенством (7.16), а $\phi_1 \in \mathcal{D}(\mathbb{R}^N)$. Поскольку $(u_0, u_1) \in M^1$, то из равенства (7.30) получим

$$\int_{\mathbb{R}^N} \left[\frac{\lambda}{T} \Delta u_0(x) + \Delta u_1(x) \right] \phi_1(x) dx = 0 \quad (7.31)$$

для любой функции $\phi_1 \in \mathcal{D}(\mathbb{R}^N)$ с носителем $\text{supp } \phi_1 \subset O(x_0, R_0)$. В силу основной леммы вариационного исчисления приходим к равенству:

$$\frac{\lambda}{T} \Delta u_0(x) + \Delta u_1(x) = 0 \quad \text{для почти всех } x \in O(x_0, R_0). \quad (7.32)$$

Отметим, что если $u(x, t)$ — слабое решение задачи Коши для некоторого $T = T_1 > 0$, то оно же является слабым решением и для любого $T \in (0, T_1]$, но тогда равенство (7.32) должно быть выполнено и для всех $T \in (0, T_1]$. Следовательно,

$$\Delta u_0(x) = 0, \quad \Delta u_1(x) = 0 \quad \text{для почти всех } x \in O(x_0, R_0), \quad (7.33)$$

что противоречит определению класса функций M^1 . Теорема доказана.

Теперь наша задача доказать, что в некотором классе N^1 начальных функций $u_0(x), u_1(x)$ при $q > N/(N-1)$ локальное во времени слабое решение задачи Коши (5.1) в смысле определения 1 разрушается за конечное время $T_0 = T_0(u_0, u_1) > 0$, определенное в лемме 9. Дадим определение.

Определение 8. Будем говорить, что начальные функции u_0, u_1 принадлежат классу N^1 (обозначение $(u_0, u_1) \in N^1$), если найдется такая неотрицательная пробная функция $\phi \in \mathcal{D}(\mathbb{R}^N \times (-\infty, +\infty))$, что конечна нелинейная емкость:

$$E_1(\phi) := \int_0^{+\infty} \int_{\mathbb{R}^N} \frac{\left| \nabla \frac{\partial^2 \phi(x, t)}{\partial t^2} \right|^{q'}}{\phi^{q'/q}(x, t)} dx dt + \sum_{j \in I_N} \omega_j^2 \int_0^{+\infty} \int_{\mathbb{R}^N} \frac{|\phi_{x_j}(x, t)|^{q'}}{\phi^{q'/q}(x, t)} dx dt < +\infty \quad (7.34)$$

и при этом выполнено неравенство

$$\frac{1}{q'} \left(\frac{2}{q} \right)^{q'/q} E_1(\phi) + \int_{\mathbb{R}^N} \left[\left(\nabla \frac{\partial \phi}{\partial t}(x, 0), \nabla u_0(x) \right) - (\nabla \phi(x, 0), \nabla u_1(x)) \right] dx < 0. \quad (7.35)$$

Заметим, что в работе [14] доказано существование такой пробной функции, что нелинейная емкость (7.34) конечна. Фиксируем эту пробную функцию $\phi(x, t)$. Пусть выполнено неравенство

$$\int_{\mathbb{R}^N} \left[\left(\nabla \frac{\partial \phi}{\partial t}(x, 0), \nabla u_0(x) \right) - (\nabla \phi(x, 0), \nabla u_1(x)) \right] dx < 0. \quad (7.36)$$

Если вместо начальных функций u_0 и u_1 рассмотреть функции ru_0 и ru_1 при $r > 0$, то при достаточно большом $r > 0$ будет выполнено неравенство (7.35). Пусть теперь выполнено неравенство

$$\int_{\mathbb{R}^N} \left[\left(\nabla \frac{\partial \phi}{\partial t}(x, 0), \nabla u_0(x) \right) - (\nabla \phi(x, 0), \nabla u_1(x)) \right] dx > 0. \quad (7.37)$$

Если вместо начальных функций $u_0(x)$ и $u_1(x)$ рассмотреть функции $ru_0(x)$ и $ru_1(x)$ при $r < 0$, то при достаточно большом $r < 0$ будет выполнено неравенство (7.35). Таким образом, определение 8 корректно.

Справедлива

Теорема 13. Если $q > N/(N-1)$ и $(u_0, u_1) \in N^1$, то существует единственное локальное во времени слабое решение задачи Коши (5.1) в смысле определения 1 в классе $C\left([0, T]; C_b^{N-2, N-1}\left((1+|x|^2)^{1/2}; \mathbb{R}^N\right)\right)$ для всех $T \in (0, T_0)$ класса гладкости $C^{(2)}\left([0, T]; C_b^{N-2, N-1}\left((1+|x|^2)^{1/2}; \mathbb{R}^N\right)\right)$, причем $0 < T_0 < +\infty$ и слабое решение разрушается в момент времени T_0 в следующем смысле:

$$\lim_{T \uparrow T_0} \left\| (1+|x|^2)^{(N-2)/2} u(x, t) \right\|_{0, T} = +\infty. \quad (7.38)$$

Доказательство. Предположим, что $T_0 = +\infty$, где T_0 определено в лемме 9. Тогда точно так же, как при доказательстве теоремы 11, можно убедиться, что для любого $T > 0$ существует единственное в классе

$$C\left([0, T]; C_b^{N-2, N-1}\left((1+|x|^2)^{1/2}; \mathbb{R}^N\right)\right)$$

слабое глобальное во времени решение u задачи Коши (5.1) в смысле определения 4 класса гладкости $C^{(2)}\left([0, T]; C_b^{N-2, N-1}\left((1+|x|^2)^{1/2}; \mathbb{R}^N\right)\right)$ для любого $T > 0$. Докажем, что для начальных функций $(u_0, u_1) \in N^1$ мы получим противоречивое неравенство. Действительно, используя неравенство Гёльдера и трехпараметрическое неравенство Юнга:

$$ab \leq \varepsilon a^q + \frac{1}{q'(\varepsilon q)^{q'/q}}, \quad a, b \geq 0, \quad \varepsilon > 0, \quad \frac{1}{q} + \frac{1}{q'} = 1 \quad (7.39)$$

из равенства определения 4 можно получить (стандартной техникой работы [14]) следующую оценку:

$$\frac{1}{q'} \frac{1}{(\varepsilon q)^{q'/q}} E_1(\phi) + \int_{\mathbb{R}^N} \left[\left(\nabla \frac{\partial \phi}{\partial t}(x, 0), \nabla u_0(x) \right) - (\nabla \phi(x, 0), \nabla u_1(x)) \right] dx \geq (1-2\varepsilon) \int_0^{+\infty} \int_{\mathbb{R}^N} \phi(x, t) |\nabla u(x, t)|^q dx dt \quad (7.40)$$

для любой функции $\phi \in \mathcal{D}(\mathbb{R}^N \times (-\infty, +\infty))$. Положим $\varepsilon = 1/2$ в неравенстве (7.40). Тогда получим:

$$\frac{1}{q'} \left(\frac{2}{q} \right)^{q'/q} E_1(\phi) + \int_{\mathbb{R}^N} \left[\left(\nabla \frac{\partial \phi}{\partial t}(x, 0), \nabla u_0(x) \right) - (\nabla \phi(x, 0), \nabla u_1(x)) \right] dx \geq 0 \quad (7.41)$$

для любой неотрицательной функции $\phi \in \mathcal{D}(\mathbb{R}^N \times (-\infty, +\infty))$. Поскольку $(u_0, u_1) \in N^1$, то найдется такая неотрицательная пробная функция ϕ , что будет выполнено неравенство (7.35), которое входит в противоречие с неравенством (7.41). Таким образом, доказано, что время T_0 из леммы 9 конечно. Но тогда выполнено неравенство (7.10). Разрушение локального во времени слабого решения задачи Коши (5.1) в смысле определения 1 доказано. Теорема доказана.

8. ЗАДАЧА КОШИ (5.3): СУЩЕСТВОВАНИЕ ЛОКАЛЬНЫХ И ОТСУТСТВИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ВО ВРЕМЕНИ СЛАБЫХ РЕШЕНИЙ

Рассмотрим следующее вспомогательное интегральное уравнение:

$$u(x, t) = \int_0^t \int_{\mathbb{R}^N} \mathcal{E}(x - y, t - \tau) \frac{\partial |\nabla u(y, \tau)|^q}{\partial \tau} dy d\tau + \int_{\mathbb{R}^N} \frac{\partial \mathcal{E}(x - y, t)}{\partial t} \Delta u_0(y) dy + \int_{\mathbb{R}^N} \mathcal{E}(x - y, t) \Delta u_1(y) dy. \quad (8.1)$$

Перейдя в уравнении (8.1) к новой функции (7.2), получим следующее интегральное уравнение:

$$\begin{aligned} v(x, t) &= \int_0^t \int_{\mathbb{R}^N} G_q(x, y, t - \tau) \rho(y, \tau) dy d\tau + \int_{\mathbb{R}^N} \frac{\partial G_\alpha(x, y, t)}{\partial t} \mu_\alpha(y) dy + \\ &+ \int_{\mathbb{R}^N} G_\beta(x, y, t) \sigma_\beta(y) dy := U(x, t) + W(x, t) + V(x, t), \end{aligned} \quad (8.2)$$

$$G_\gamma(x, y, t) := \frac{(1 + |x|^2)^{1/2}}{(1 + |y|^2)^\gamma} \mathcal{E}(x - y, t), \quad (8.3)$$

$$\rho(x, t) := \frac{\partial}{\partial t} \left| (1 + |x|^2)^{1/2} \nabla v(x, t) - \frac{(N-2)x}{(1 + |x|^2)^{1/2}} v(x, t) \right|^q, \quad (8.4)$$

$$\mu_\alpha(x) := (1 + |x|^2)^\alpha \Delta u_0(x), \quad \sigma_\beta(x) := (1 + |x|^2)^\beta \Delta u_1(x). \quad (8.5)$$

Лемма 11. Если $q \geq 2$ и $v \in C^{(1)}([0, T]; C_b^{0,1}((1 + |x|^2)^{1/2}; \mathbb{R}^N))$, то функция ρ принадлежит классу $C([0, T]; C_b(\mathbb{R}^N))$, причем для любых $v_k(x, t) \in C^{(1)}([0, T]; C_b^{0,1}((1 + |x|^2)^{1/2}; \mathbb{R}^N))$ при $k = 1, 2$ справедливо следующее неравенство:

$$\sup_{t \in [0, T]} |\rho_1(x, t) - \rho_2(x, t)|_0 \leq d(q) \max \left\{ \|v_1\|_{1,T}^{q-1}, \|v_2\|_{1,T}^{q-1} \right\} \|v_1 - v_2\|_{1,T}, \quad (8.6)$$

$$\rho_k(x, t) := \frac{\partial}{\partial t} \left| (1 + |x|^2)^{1/2} \nabla v_k(x, t) - \frac{(N-2)x}{(1 + |x|^2)^{1/2}} v_k(x, t) \right|^q, \quad k = 1, 2, \quad (8.7)$$

$$\|v\|_{1,T} := \|v\|_{0,T} + \left\| \frac{\partial v(x, t)}{\partial t} \right\|_{0,T}, \quad \|w\|_{0,T} := \sup_{t \in [0, T]} \|w(x, t)\|_1. \quad (8.8)$$

Относительно разрешимости интегрального уравнения (8.2) справедлива (см. лемма 10.1 работы [2])

Лемма 12. Если $q \geq 2$,

$$u_0 \in C_b^{(2)}((1 + |x|^2)^\alpha; \mathbb{R}^N), \quad u_1 \in C_b^{(2)}((1 + |x|^2)^\beta; \mathbb{R}^N)$$

при $\alpha > N/2, \beta > N/2$, то найдется такое максимальное $T_0 = T_0(u_0, u_1) > 0$, что для каждого $T \in (0, T_0)$ существует единственное решение v интегрального уравнения (8.2) в классе $C^{(1)}([0, T]; C_b^{0,1}((1 + |x|^2)^{1/2}; \mathbb{R}^N))$, причем либо $T_0 = +\infty$, либо $T_0 < +\infty$, и в этом последнем случае выполнено предельное свойство

$$\lim_{T \uparrow T_0} \|v\|_{1,T} = +\infty. \quad (8.9)$$

Из леммы 12 вытекает следующее утверждение относительно разрешимости интегрального уравнения (8.1) (см. лемма 10.2 работы [2]):

Лемма 13. Если $q \geq 2$,

$$u_0 \in C_b^{(2)}((1 + |x|^2)^\alpha; \mathbb{R}^N), \quad u_1 \in C_b^{(2)}((1 + |x|^2)^\beta; \mathbb{R}^N)$$

при $\alpha > N/2, \beta > N/2$, то найдется такое максимальное $T_0 = T_0(u_0, u_1) > 0$, что для каждого $T \in (0, T_0)$ существует единственное решение u интегрального уравнения (8.1) в классе $C^{(1)}([0, T]; C_b^{N-2, N-1}((1 + |x|^2)^{1/2}; \mathbb{R}^N))$, причем либо $T_0 = +\infty$, либо $T_0 < +\infty$, и в этом последнем случае выполнено предельное свойство

$$\lim_{T \uparrow T_0} \left\| (1 + |x|^2)^{(N-2)/2} u(x, t) \right\|_{1,T} = +\infty. \quad (8.10)$$

Из леммы 12 вытекает, что

$$|\nabla u|^q \in C^{(1)}([0, T]; C_b((1 + |x|^2)^{(N-1)q/2}; \mathbb{R}^N)) \subset C_{x,t}^{(0,1)}(\mathbb{R}^N \times [0, T]), \quad (8.11)$$

$$\rho_1 = \frac{\partial}{\partial t} |\nabla u|^q \in C([0, T]; C_b((1 + |x|^2)^{(N-1)q/2}; \mathbb{R}^N)). \quad (8.12)$$

Справедлива (см. теорема 10.1 работы [2]) следующая

Теорема 14. Если $q \geq 2$,

$$u_0 \in C_b^{(2)}((1 + |x|^2)^\alpha; \mathbb{R}^N), \quad u_1 \in C_b^{(2)}((1 + |x|^2)^\beta; \mathbb{R}^N)$$

при $\alpha > N/2$ и $\beta > N/2$, то существует единственное слабое локальное во времени решение u задачи Коши (5.3) в смысле определения 4 в классе $C^{(1)}([0, T]; C_b^{N-2, N-1}((1 + |x|^2)^{1/2}; \mathbb{R}^N))$, которое для каждого $T \in (0, T_0)$ принадлежит классу $u \in C^{(2)}([0, T]; C_b^{N-2, N-1}((1 + |x|^2)^{1/2}; \mathbb{R}^N))$ и удовлетворяет начальным условиям

$$u(x, 0) = u_0(x), \quad \frac{\partial u}{\partial t}(x, 0) = u_1(x) \quad \text{для всех } x \in \mathbb{R}^N, \quad (8.13)$$

а момент времени $T_0 = T_0(u_0, u_1) > 0$ определен в лемме 13.

Лемма 14. Если u — слабое локальное во времени решение задачи Коши (5.3) в смысле определения 4, то соответствующее равенство справедливо для любой функции $\phi(x, t) = \phi_1(x)\phi_2(t)$, где $\phi_1 \in \mathcal{D}(\mathbb{R}^N)$ и $\phi_2 \in C_0^{(2)}[0, T]$.

Доказательство в точности повторяет доказательство леммы 10.

Определение 9. Будем говорить, что функции u_0 и u_1 принадлежат классу начальных функций M^2 (обозначение $(u_0, u_1) \in M^2$), если $u_0, u_1 \in W_q^1(\mathbb{R}^N)$, $|\nabla u_0(x)| = 0$ для почти всех $x \in \mathbb{R}^N$ и найдется такой шар $O(x_0, R_0) \subset \mathbb{R}^N$ положительного радиуса, что $(\Delta u_1(x))^2 > 0$ на множестве из $O(x_0, R_0)$ положительной меры Лебега.

Теорема 15. Если $1 < q \leq N/(N-1)$ и $(u_0, u_1) \in M^2$, то локальное во времени слабое решение задачи Коши (5.3), в смысле определения 3 отсутствует для любого $T > 0$.

Доказательство. Шаг 1. Вывод априорной оценки. Пусть u — слабое решение задачи Коши (5.3) в смысле определения 3 при некотором $T > 0$. В равенстве определения 3 в качестве пробной функции ϕ возьмем функцию, определенную равенствами (7.15)–(7.16), где $\lambda > q'$. Справедливы следующие оценки:

$$\left| \int_0^T \int_{\mathbb{R}^N} \left(\nabla u(x, t), \nabla \frac{\partial^2 \phi(x, t)}{\partial t^2} \right) dx dt \right| \leq b_1(R, T) I^{1/q}, \quad (8.14)$$

$$\left| \sum_{j \in I_N} \int_0^T \int_{\mathbb{R}^N} \omega_j^2 u_{x_j}(x, t) \phi_{x_j}(x, t) dx dt \right| \leq \sum_{j \in I_N} \omega_j^2 b_{2j}(R, T) I^{1/q}, \quad (8.15)$$

$$\left| \int_{\mathbb{R}^N} \left(\nabla \frac{\partial \phi}{\partial t}(x, 0), \nabla u_0(x) \right) dx \right| \leq \frac{\lambda}{T} b_3(R) \|\nabla u_0\|_q = \frac{\lambda}{T} b_{30} R^{(N-q')/q'} \|\nabla u_0\|_q, \quad (8.16)$$

$$\left| \int_{\mathbb{R}^N} (\nabla \phi(x, 0), \nabla u_1(x)) dx \right| \leq b_3(R) \|\nabla u_1\|_q = b_{30} R^{(N-q')/q'} \|\nabla u_1\|_q, \quad (8.17)$$

$$b_1(R, T) := \left(\int_0^T \int_{\mathbb{R}^N} \frac{\left| \nabla \frac{\partial^2 \phi(x, t)}{\partial t^2} \right|^{q'}}{\left(-\frac{\partial \phi(x, t)}{\partial t} \right)^{q'/q}} dx dt \right)^{1/q'} = b_{10}(T) R^{(N-q')/q'}, \quad (8.18)$$

$$b_{2j}(R, T) := \left(\int_0^T \int_{\mathbb{R}^N} \frac{|\phi_{x_j}(x, t)|^{q'}}{\left(-\frac{\partial \phi(x, t)}{\partial t} \right)^{q'/q}} dx dt \right)^{1/q'} = b_{20j}(T) R^{(N-q')/q'}, \quad (8.19)$$

$$I := \int_0^T \int_{\mathbb{R}^N} \left(-\frac{\partial \phi(x, t)}{\partial t} \right) |\nabla u(x, t)|^q dx dt. \quad (8.20)$$

Теперь рассмотрим случай, когда $1 < q$ и $q' \geq N$. Это равносильно неравенствам $1 < q \leq N/(N-1)$. Из равенства определения 3 с учетом оценок (8.14)–(8.20) получим оценку

$$b_{10}(T) R^{(N-q')/q'} I^{1/q} + \sum_{j \in I_N} \omega_j^2 b_{20j}(T) R^{(N-q')/q'} I^{1/q} + \left(\frac{\lambda}{T} b_{30} \|\nabla u_0\|_q + \|\nabla u_1\|_q \right) R^{(N-q')/q'} + \int_{\mathbb{R}^N} \phi_1(x) |\nabla u_0(x)|^q dx \geq I. \quad (8.21)$$

Теперь воспользуемся трехпараметрическим неравенством Юнга при $\varepsilon \in (0, 1/2)$ и получим из (8.21) следующее неравенство:

$$R^{N-q'} c_1(\varepsilon) \left(b_{10}^{q'}(T) + \left(\sum_{j \in I_N} \omega_j^2 b_{20j}(T) \right)^{q'} \right) + \left(\frac{\lambda}{T} b_{30} \|\nabla u_0\|_q + \|\nabla u_1\|_q \right) R^{(N-q')/q'} + \int_{\mathbb{R}^N} \phi_1(x) |\nabla u_0(x)|^q dx \geq (1 - 2\varepsilon) I, \quad c_1(\varepsilon) := \frac{1}{q'} \frac{1}{(q\varepsilon)^{q'/q}}. \quad (8.22)$$

Отдельно необходимо (как и ранее) рассмотреть случай $1 < q < N/(N-1)$ и критический случай $q = N/(N-1)$. Например, в случае $1 < q < N/(N-1)$ можно воспользоваться теоремой Беппо Леви и в итоге в пределе при $R \rightarrow +\infty$ из неравенства (8.22) получить следующую априорную оценку:

$$\int_{\mathbb{R}^N} |\nabla u_0(x)|^q dx \geq \frac{\lambda}{T} (1 - 2\varepsilon) \int_0^T \int_{\mathbb{R}^N} \left(1 - \frac{t}{T} \right)^{\lambda-1} |\nabla u(x, t)|^q dx dt, \quad \varepsilon \in (0, 1/2). \quad (8.23)$$

В пределе при $\varepsilon \rightarrow +0$ из (8.23) вытекает искомая априорная оценка:

$$\int_{\mathbb{R}^N} |\nabla u_0(x)|^q dx \geq \frac{\lambda}{T} \int_0^T \int_{\mathbb{R}^N} \left(1 - \frac{t}{T} \right)^{\lambda-1} |\nabla u(x, t)|^q dx dt, \quad \lambda > q'. \quad (8.24)$$

Шаг 2. Отсутствие локальных решений. Поскольку $(u_0, u_1) \in M^2$, то из (8.24) следует, что

$$u(x, t) = F(t) \quad \text{для почти всех } (x, t) \in \mathbb{R}^N \times [0, T]. \quad (8.25)$$

После подстановки этого равенства в определение 3 получим равенство:

$$\int_{\mathbb{R}^N} \left[\left(\nabla \frac{\partial \phi}{\partial t}(x, 0), \nabla u_0(x) \right) - \left(\nabla \phi(x, 0), \nabla u_1(x) \right) \right] dx = 0, \quad (8.26)$$

справедливое для всех $T > 0$ и для всех функций $\phi(x, t) = \phi_1(x)\phi_2(t)$, определенных равенствами (7.15)–(7.16). Дальнейшие рассуждения повторяют доказательство теоремы 12. Получаем противоречие с тем фактом, что $(u_0, u_1) \in M^2$. Теорема доказана.

Теперь докажем, что при $q \geq 2$ в некотором классе начальных функций единственное слабое решение задачи Коши (5.3) в смысле определения 3 разрушается за конечное время.

Определение 10. Будем говорить, что начальные функции u_0, u_1 принадлежат классу N^2 (обозначение $(u_0, u_1) \in N^2$), если найдется такая пробная функция $\phi \in \mathcal{D}(\mathbb{R}^N \times (-\infty, +\infty))$, что $\phi_t \leq 0$ для всех $(x, t) \in \mathbb{R}^N \times [0, +\infty)$, конечна нелинейная емкость:

$$E_2(\phi) := \int_0^{+\infty} \int_{\mathbb{R}^N} \frac{\left| \nabla \frac{\partial^2 \phi(x, t)}{\partial t^2} \right|^{q'}}{\left(-\frac{\partial \phi(x, t)}{\partial t} \right)^{q'/q}} dx dt + \sum_{j \in I_N} \omega_j^2 \int_0^{+\infty} \int_{\mathbb{R}^N} \frac{|\phi_{x_j}(x, t)|^{q'}}{\left(-\frac{\partial \phi(x, t)}{\partial t} \right)^{q'/q}} dx dt < +\infty \quad (8.27)$$

и при этом выполнено неравенство

$$\frac{1}{q'} \left(\frac{2}{q} \right)^{q'/q} E_2(\phi) - \int_{\mathbb{R}^N} \left[\left(\nabla \frac{\partial \phi}{\partial t}(x, 0), \nabla u_0(x) \right) - \left(\nabla \phi(x, 0), \nabla u_1(x) \right) - \phi(x, 0) |\nabla u_0(x)|^q \right] dx < 0. \quad (8.28)$$

Такая пробная функция ϕ , что конечна емкость (8.27) существует; это доказано в [14]. Фиксируем эту пробную функцию. Если вместо $u_1(x)$ рассмотреть функцию $ru_1(x)$, то за счет большой величины $|r| > 0$ при некоторой фиксированной функции $u_0(x)$ можно добиться выполнения неравенства (8.28).

Справедлива

Теорема 16. Если $q \geq 2$ и $(u_0, u_1) \in N^2$, то существует единственное локальное во времени слабое решение задачи Коши (5.3) в смысле определения 3 в классе $C^{(1)}([0, T]; C_b^{N-2, N-1}((1 + |x|^2)^{1/2}; \mathbb{R}^N))$ для всех $T \in (0, T_0)$ класса гладкости $C^{(2)}([0, T]; C_b^{N-2, N-1}((1 + |x|^2)^{1/2}; \mathbb{R}^N))$, причем $0 < T_0 < +\infty$ и слабое решение разрушается в момент времени T_0 в следующем смысле:

$$\lim_{T \uparrow T_0} \left\| (1 + |x|^2)^{(N-2)/2} u \right\|_{1, T} = +\infty. \quad (8.29)$$

Доказательство повторяет доказательство леммы 9 и основано на применении к слагаемым равенства из определения 4 глобального во времени слабого решения задачи Коши (5.3).

9. ЗАДАЧА КОШИ (5.5): СУЩЕСТВОВАНИЕ ЛОКАЛЬНЫХ И ОТСУТСТВИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ВО ВРЕМЕНИ СЛАБЫХ РЕШЕНИЙ

Рассмотрим вспомогательное интегральное уравнение:

$$u(x, t) = - \int_0^t \int_{\mathbb{R}^N} \mathcal{E}(x - y, t - \tau) \frac{\partial^2 |\nabla u(y, \tau)|^q}{\partial \tau^2} dy d\tau + \int_{\mathbb{R}^N} \frac{\partial \mathcal{E}(x - y, t)}{\partial t} \Delta u_0(y) dy + \int_{\mathbb{R}^N} \mathcal{E}(x - y, t) \Delta u_1(y) dy. \quad (9.1)$$

Перейдя в уравнении (9.1) к новой функции (7.2), получим интегральное уравнение:

$$\begin{aligned} v(x, t) = & \int_0^t \int_{\mathbb{R}^N} G_q(x, y, t - \tau) \rho(y, \tau) dy d\tau + \int_{\mathbb{R}^N} \frac{\partial G_\alpha(x, y, t)}{\partial t} \mu_\alpha(y) dy + \\ & + \int_{\mathbb{R}^N} G_\beta(x, y, t) \sigma_\beta(y) dy := U(x, t) + W(x, t) + V(x, t), \end{aligned} \quad (9.2)$$

$$G_\gamma(x, y, t) := \frac{(1 + |x|^2)^{1/2}}{(1 + |y|^2)^\gamma} \mathcal{E}(x - y, t), \quad (9.3)$$

$$\rho(x, t) := -\frac{\partial^2}{\partial t^2} \left| (1 + |x|^2)^{1/2} \nabla v(x, t) - \frac{(N-2)x}{(1 + |x|^2)^{1/2}} v(x, t) \right|^q, \quad (9.4)$$

$$\mu_\alpha(x) := (1 + |x|^2)^\alpha \Delta u_0(x), \quad \sigma_\beta(x) := (1 + |x|^2)^\beta \Delta u_1(x). \quad (9.5)$$

Справедлива следующая (см. лемма 11.1 работы [2])

Лемма 15. Если $q = 2$, $v \in C^{(2)}([0, T]; C_b^{0,1}((1 + |x|^2)^{1/2}; \mathbb{R}^N))$, то функция ρ принадлежит классу $C([0, T]; C_b(\mathbb{R}^N))$, причем для любых

$$v_k \in C^{(2)}([0, T]; C_b^{0,1}((1 + |x|^2)^{1/2}; \mathbb{R}^N)), \quad k = 1, 2,$$

справедливо неравенство

$$\sup_{t \in [0, T]} |\rho_1(x, t) - \rho_2(x, t)|_0 \leq 6 \max \{ \|v_1\|_{2,T}, \|v_2\|_{2,T} \} \|v_1 - v_2\|_{2,T}, \quad (9.6)$$

$$\rho_k(x, t) := -\frac{\partial^2}{\partial t^2} \left| (1 + |x|^2)^{1/2} \nabla v_k(x, t) - \frac{(N-2)x}{(1 + |x|^2)^{1/2}} v_k(x, t) \right|^2, \quad (9.7)$$

$$\|v\|_{2,T} := \|v\|_{0,T} + \left\| \frac{\partial v}{\partial t} \right\|_{0,T} + \left\| \frac{\partial^2 v}{\partial t^2} \right\|_{0,T}, \quad \|w\|_{0,T} := \sup_{t \in [0, T]} |w(x, t)|_1. \quad (9.8)$$

Относительно разрешимости интегрального уравнения (9.2) справедливо следующее утверждение (см. лемму 11.2 работы [2]):

Лемма 16. Если $q = 2$, то для любого $T > 0$ найдутся такие малые $R_1 > 0, R_2 > 0$ и $R > 0$, что для любых функций

$$u_0 \in C_b^{(2)}((1 + |x|^2)^\alpha; \mathbb{R}^N), \quad u_1 \in C_b^{(2)}((1 + |x|^2)^\beta; \mathbb{R}^N)$$

при условиях $\alpha > N/2, \beta > N/2$, для которых справедливы неравенства

$$|u_0|_2 \leq R_1, \quad |u_1|_2 \leq R_2, \quad (9.9)$$

существует единственное решение v интегрального уравнения (9.2) в шаре

$$D_{R,T} := \left\{ v \in C^{(2)}([0, T]; C_b^{0,1}((1 + |x|^2)^{1/2}; \mathbb{R}^N)) : \|v(x, t)\|_{2,T} \leq R \right\}. \quad (9.10)$$

Из леммы 16 вытекает следующее утверждение относительно разрешимости интегрального уравнения (9.1):

Лемма 17. Если $q = 2$, то для любого $T > 0$ найдутся такие малые $R_1 > 0, R_2 > 0$ и $R > 0$, что для любых функций

$$u_0(x) \in C_b^{(2)}((1 + |x|^2)^\alpha; \mathbb{R}^N), \quad u_1(x) \in C_b^{(2)}((1 + |x|^2)^\beta; \mathbb{R}^N)$$

при $\alpha > N/2, \beta > N/2$, для которых справедливы неравенства:

$$|u_0|_2 \leq R_1, \quad |u_1|_2 \leq R_2, \quad (9.11)$$

существует единственное решение u интегрального уравнения (9.1) в шаре

$$B_{R,T} := \left\{ u(x, t) \in C^{(2)}([0, T]; C_b^{N-2, N-1}((1 + |x|^2)^{1/2}; \mathbb{R}^N)) : \left\| (1 + |x|^2)^{(N-2)/2} u \right\|_{2,T} \leq R \right\}. \quad (9.12)$$

Из леммы 17 и равенства (7.3) вытекает, что

$$|\nabla u|^2 \in C^{(2)}([0, T]; C_b((1 + |x|^2)^{N-1}; \mathbb{R}^N)) \subset C_{x,t}^{(0,2)}(\mathbb{R}^N \times [0, T]), \quad (9.13)$$

$$\rho_1 = -\frac{\partial^2}{\partial t^2} |\nabla u(x, t)|^2 \in C([0, T]; C_b((1 + |x|^2)^{N-1}; \mathbb{R}^N)). \quad (9.14)$$

Поэтому из леммы 17, свойств (9.13) и (9.14) и теоремы 4 и леммы 5 вытекает (см. теорему 11.1 работы [2])

Теорема 17. Если $q = 2$, то для любого $T > 0$ найдутся такие малые $R_1 > 0$, $R_2 > 0$, $R > 0$, что для любых функций:

$$u_0 \in C_b^{(2)} \left((1 + |x|^2)^\alpha; \mathbb{R}^N \right), \quad u_1(x) \in C_b^{(2)} \left((1 + |x|^2)^\beta; \mathbb{R}^N \right),$$

при $\alpha > N/2$, $\beta > N/2$, для которых выполнены неравенства:

$$|u_0|_2 \leq R_1, \quad |u_1|_2 \leq R_2, \quad (9.15)$$

существует единственное слабое локальное во времени решение и задачи Коши (5.5) в смысле определения 5 в классе

$$C^{(2)} \left([0, T]; C_b^{N-2, N-1} \left((1 + |x|^2)^{1/2}; \mathbb{R}^N \right) \right) \cap B_{R,T},$$

$$B_{R,T} := \left\{ u \in C^{(2)} \left([0, T]; C_b^{N-2, N-1} \left((1 + |x|^2)^{1/2}; \mathbb{R}^N \right) \right) : \left\| (1 + |x|^2)^{(N-2)/2} u \right\|_{2,T} \leq R \right\}, \quad (9.16)$$

причем u удовлетворяет начальным условиям:

$$u(x, 0) = u_0(x), \quad \frac{\partial u}{\partial t}(x, 0) = u_1(x) \quad \text{для всех } x \in \mathbb{R}^N. \quad (9.17)$$

Справедлива (см. лемму 11.5 работы [2])

Лемма 18. Если $1 < q \leq N/(N-1)$ и u — локальное во времени слабое решение задачи Коши (5.5) в смысле определения 5, с начальными функциями $u_0, u_1 \in W_q^1(\mathbb{R}^N)$. Тогда справедлива следующая априорная оценка:

$$\int_{\mathbb{R}^N} \left[\frac{\lambda}{T} |\nabla u_0(x)|^q + q \left(\nabla u_1(x), |\nabla u_0(x)|^{q-2} \nabla u_0(x) \right) \right] dx \geq \frac{\lambda(\lambda-1)}{T^2} \int_0^T \int_{\mathbb{R}^N} \left(1 - \frac{t}{T} \right)^{\lambda-2} |\nabla u(x, t)|^q dx dt, \quad \lambda > 2. \quad (9.18)$$

Справедлива (см. теорему 11.2 работы [2])

Теорема 18. Если $1 < q \leq N/(N-1)$ и $u_0, u_1 \in W_q^1(\mathbb{R}^N)$, то при условии

$$\int_{\mathbb{R}^N} \left(\nabla u_1(x), |\nabla u_0(x)|^{q-2} \nabla u_0(x) \right) dx < 0 \quad (9.19)$$

глобальное во времени слабое решение и задачи Коши (5.5) в смысле определения 6 отсутствует. Более того, для времени существования локального во времени слабого решения задачи Коши (5.5) в смысле определения 5 справедлива следующая оценка:

$$T \leq -\frac{2}{q} \frac{I_1}{I_2}, \quad I_1 := \int_{\mathbb{R}^N} |\nabla u_0(x)|^q dx, \quad I_2 := \int_{\mathbb{R}^N} \left(\nabla u_1(x), |\nabla u_0(x)|^{q-2} \nabla u_0(x) \right) dx. \quad (9.20)$$

Если же начальные функции $(u_0, u_1) \in M^2$, то локальные во времени слабые решения задачи Коши (5.5) в смысле определения 5 отсутствуют для любого $T > 0$.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Корпусов М. О., Плетнер Ю. Д., Свешников А. Г. О нестационарных волнах в средах с анизотропной дисперсией // Ж. вычисл. матем. и матем. физ. 1999. Т. 39. № 6. С. 1006–1022.
2. Корпусов М. О., Шляпугин Г. И. О разрушении решений задач Коши для одного класса нелинейных уравнений теории ферритов // Итоги науки и техн. Сер. Современ. матем. и ее прилож. Темат. обз. 2020. Т. 185. С. 79–131.
3. Корпусов М. О. Критические показатели мгновенного разрушения или локальной разрешимости нелинейных уравнений соболевского типа // Изв. РАН. Сер. матем. 2015. Т. 79. № 5. С. 103–162.
4. Корпусов М. О. О разрушении решений нелинейных уравнений типа уравнения Хохлова—Заболотской // Теор. матем. физ. 2018. Т. 194. № 3. С. 403–417.

5. Корпусов М. О., Панин А. А., Шишков А. Е. О критическом показателе «мгновенное разрушение» versus «локальная разрешимость» в задаче Коши для модельного уравнения соболевского типа // Изв. РАН. Сер. матем. 2021. Т. 85. № 1. С. 118–153.
6. Korpusov M. O., Ovchinnikov A. V., Panin A. A. Instantaneous blow-up versus local solvability of solutions to the Cauchy problem for the equation of a semiconductor in a magnetic field // Math. Methods Appl. Sci. 2018. V. 41. № 17. P. 8070–8099.
7. Загребина С. А. Начально-конечная задача для уравнений соболевского типа с сильно (L, p) -радиальным оператором // Матем. заметки ЯГУ. 2012. Т. 19. № 2. С. 39–48.
8. Свиридюк Г. А. К общей теории полугрупп операторов // Успехи матем. наук. 1994. V. 49. № 4. С. 47–74.
9. Zamyshlyayeva A. A., Sviridyuk G. A. Nonclassical equations of mathematical physics. Linear Sobolev-type equations of higher order // Вестн. ЮУрГУ. Сер. матем. механ. физ. 2016. V. 8. № 4. С. 5–16.
10. Капитонов Б. В. Теория потенциала для уравнения малых колебаний вращающейся жидкости // Матем. сб. 1979. Т. 109. № 4. С. 607–628.
11. Габов С. А. Новые задачи математической теории волн. М.: Физматлит, 1998.
12. Габов С. А., Свешиников А. Г. Линейные задачи теории нестационарных внутренних волн. М.: Наука, 1990.
13. Плетнер Ю. Д. Фундаментальные решения операторов типа Соболева и некоторые начально-краевые задачи // Ж. вычисл. матем. и матем. физ. 1992. V. 32. № 12. С. 1885–1899.
14. Похожаев С. И., Митидиери Э. Априорные оценки и отсутствие решений нелинейных уравнений и неравенств в частных производных // Тр. Матем. ин-та им. В. А. Стеклова. 2001. Т. 234. С. 3–383.
15. Галахов Е. И., Салиева О. А. Об отсутствии неотрицательных монотонных решений для некоторых коэрцитивных неравенств в полупространстве // Совр. матем. Фундам. напр. 2017. Т. 63. № 4. С. 573–585.
16. Galakhov E. I. Some nonexistence results for quasilinear elliptic problems // J. Math. Anal. Appl. 2000. V. 252. № 1. P. 256–277.
17. Владимиров В. С. Уравнения математической физики. М.: Наука, 1988.

О РАЗРУШЕНИИ РЕШЕНИЙ ЗАДАЧ КОШИ ДЛЯ НЕЛИНЕЙНЫХ УРАВНЕНИЙ ФЕРРИТОВ В $(N + 1)$ -МЕРНОМ СЛУЧАЕ

М. О. Корпусов^{a,*}, V. M. Ozornin^{b,**}

^a 119991 Москва, Ленинские горы, МГУ, физфак, Россия

^b 117198 Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6, РУДН, Россия

*e-mail: korpusov@gmail.com

Received: 05.09.2024

Revised: 05.09.2024

Accepted: 05.02.2025

Abstract. В работе рассмотрены три задачи Коши для $(N + 1)$ -мерных нелинейных уравнений соболевского типа, возникающих в теории магнитных колебаний в ферритах. Получены результаты о существовании и о единственности локальных во времени слабых решений этих задач, а также о разрушении этих решений. Библ. 17.

Keywords: нелинейные уравнения соболевского типа, разрушение, blow-up, локальная разрешимость, нелинейная емкость, оценки времени разрушения.